

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

РЫЦАРЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Рыцарь справедливости
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472244
Н. И. Леонов. А. В. Макеев. Рыцарь справедливости: ООО
«Издательство «Эксмо»; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-167828-9

Аннотация

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев.

Все началось с того, что кто-то стал умышленно портить машины на парковках. Полковник МВД Гуров получил задание вычислить хулигана, но тот оказался хитрее. Вскоре злоумышленник переключился на собак, начав убивать домашних питомцев. И снова ему удалось уйти от наказания. Когда же была совершена попытка отравить продукты в депутатской столовой, сыщики забеспокоились всерьез. По данным видеонаблюдения стало ясно: все злодеяния совершает один и тот же человек. Но где его искать? Вопрос оставался без ответа, пока в пригородной лесополосе не случилось по-настоящему страшное происшествие...

Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

Содержание

Рыцарь справедливости	6
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	65
Глава 5	95
Глава 6	128
Конец ознакомительного фрагмента.	143

**Николай Леонов,
Алексей Макеев
Рыцарь справедливости**

© Макеев А. В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Рыцарь справедливости

Глава 1

Она понуро брела по чавкающим грязным лужам, в которые жаркий март за неделю превратил серые осевшие сугробы. Солнце припекало через толстое пальто, так что пришлось стянуть шапку и расстегнуть пару пуговиц. Но настроение это не улучшило, разве для вот такой унылой прогулки она уговорила отца дать ей возможность начать работать в следственном отделе вместо давно приготовленного для нее теплого места помощника прокурора в соседнем от него кабинете. Первые две недели все шло прекрасно, Лена с воодушевлением знакомилась с коллегами, помогала разбираться с мелкими делами, бумажными отчетами, даже пару раз отдежурила вместе со следственно-оперативной бригадой. Но как только попросила у начальника отдела самостоятельное дело, та сразу спланировала Лёну подальше, отправив в управление ГИБДД. Очень похоже, что опять заботливый отец намекнул в кулуарах МВД, чтобы его единственную и горячо любимую дочь не нагружали сложными делами. Будь его воля, он посадил бы ее разбирать бумажки в архиве, да так, чтобы уже в пять часов вечера она ужинала за семейным столом на просторной кухне генеральской квартиры. Собствен-

но, и порученные дела от работы в архиве особой значимостью не отличались – малолетний хулиган портил машины на парковках, подумаешь велика важность. А самым отвратительным в ее первом самостоятельном деле было, конечно, то, что приходилось работать с капитаном Гимолаевым. При мысли о его недовольно поджатых губах и молчаливом высокомерном молчании – на просьбу прислать опытного разыскника отправили какую-то сопливую девчонку, – Лена от досады прикусила губу, а ноги сами стали заплетаться при ходьбе.

Вдруг сбоку резко притормозила черная машина, и не успела дочь генерала повернуть голову в сторону лихого гонщика, как распахнулась дверь, и мужская рука резко втянула девушку в салон. Визг шин, и младшего следователя Семеновой словно и не бывало на асфальтовой дороге, ведущей к автобусной остановке.

В автомобиле Лена стала приходить в себя, а широкоплечий высокий мужчина рядом на сиденье и суровый водитель с веселыми искорками в глазах закивали:

– Привет! Поздравляю! Ты теперь у следаков уже не стажер, а полноценный следователь! А мы едем с Гуровым, смотрим, стажерка наша идет, решили подвезти.

– Спасибо, да я сама бы дошла, – смущенно отозвалась девушка.

Лена немного оробела от встречи, это пару лет назад за пару дней стажировки зеленая студентка даже толком не разо-

браслась, к кому попала в подчинение. Знала лишь, что оперативники распутали дело десятилетней давности, а она помогала им с нудной работой в архивах. А вот теперь в первые недели работы в следственном отделе она наслушалась восторженных рассказов от коллег о двух легендарных оперативниках по особо важным делам, Гурове Льве и Крячко Станиславе, для которых не бывает нераскрытых дел. А теперь они сами вот так запросто предлагают ей подвезти в нужную сторону.

Полковник Гуров, заметив, как девушка смутилась, успокоил ее:

– Это в качестве благодарности за то, что ты с нашими бумажками тогда в два счета разобралась. Вот с тех пор полковник Крячко мечтает о таком личном помощнике, как ты. Мы на обед поехали, так что не переживай, есть время тебя подкинуть. А то лужи кругом такие, что танк можно утопить, а у тебя пальтишко светлое.

– Спасибо, мне на Ватутина, в управление ГИБДД надо, – Лена бросила взгляд на капли грязи на светлом ворсе. – Да, пальто в химчистку придется отдавать. Меня просто папа раньше подвозил на работу, но я ему сказала, что сама буду добираться. Он машину хочет подарить, но я сама зарабатываю.

– Какие вот вы все-таки женщины своенравные бываете, – шуточно заметил Стас. – Рождаетесь уже такими, наверное, чтобы мужчины не расслаблялись.

– Да я не желаю папу напрягать, хочу всего в этой жизни сама добиться без его помощи, а то в отделе и так за спиной болтают, что я генеральская дочка. Даже первое дело дали скучное и простое, в ГИБДД помочь разобраться, что за мальчишка машины портит, – Лена сама не поняла, как выдала свои размышления двум взрослым оперативникам. Наверное, ей давно надо было с кем-то поделиться своими сокровенными мыслями, но на работе она осторожничала, изо всех сил пытаясь избежать репутации папиной дочки и пересудов за спиной, но подруги, с кем можно пооткровенничать, слишком далеки от новой работы, а мама и родственники целиком на стороне отца в заботе оградить нежную Леночку от тягот службы сотрудника МВД.

– Эх, Елена, наша служба и опасна и трудна. А иногда занудна, скучна и однообразна. Преступники с фантазией, к счастью для нас, встречаются редко, – Стас подмигнул напарнику в зеркало заднего вида, из-за наступающей весны и яркого солнца с утра у него было прекрасное настроение.

– Да, лучше уж хулиганы и поцарапанные машины, чем те преступления, что мы обычно расследуем, – поддержал напарника Гуров.

Девушка, соглашаясь, кивнула, два года назад она пришла в ужас от того дела, что расследовали оперативники, – десятки убийств невинных стариков, в том числе и родной бабушки Лены. Из-за чего она тогда с двойным усердием перебирала старые материалы в затхлой комнатухе архива и

помогла в конечном итоге найти следы убийц.

– Да, я понимаю, что начинать надо с чего-то...

– Но? – Лев Иванович замолк, ожидая продолжения фразы.

На улице он заметил, как поникшая девушка, новая сотрудница в следственном отделе, еле плетется по улице. Поэтому и остановил машину, предложив коллеге подвезти бывшую студентку. Тогда, два года назад, он заметил внутренний боевой дух, стержень в хрупкой студентке, но сегодня Лена была не похожа сама на себя.

Она замялась и продолжила:

– Если бы меня слушал Гимолаев, капитан, который занимается этими делами. Он же просто смотрит на меня как... словно я неразумный ребенок! Я несколько дней изучала дела, готовила для него поручения. А он от меня просто отмахнулся, а когда я сама просмотрела записи с камер наблюдения, то накричал и даже слушать не стал. Но в деле есть зацепки для оперативных мероприятий, есть! Но он же вообще ничего не хочет делать, а я не хочу жаловаться начальству. Я не маленькая девочка, чтобы ябедничать, – от выплеснутого недовольства Лене полегчало, но тут же предательски защемило в носу. Она замолчала, чтобы не разреветься, словно она обиженная девчонка, а не младший следователь.

– Ситуация, конечно, неоднозначная. Только тебе необходимо с ней все-таки разобраться, – Лев Иванович уже остановил машину и на водительском сиденье повернулся к де-

вушке вполоборота. – Работа – это не только расследование преступлений, это так же и выстраивание связки следователь – оперативник, очень важной связки. Без твоей помощи в архиве мы тогда бы не вышли на след преступника, а без нас твои логические размышления так бы и остались на бумаге. Так что это очень важный навык, которому тебе предстоит учиться. Давай так договоримся, я сейчас с тобой зайду к этому капитану, пообщаюсь с ним немного, изложишь свои размышления. Надеюсь, он прислушается. Голова у тебя, Лена, работает отлично, а вот над общением и выстраиванием отношений на работе сейчас есть возможность поработать. Согласна?

От его серьезного тона Лена внутренне подобралась, слабость улетучилась, и она решительно кивнула.

В отделе, где сидели сотрудники, было пусто – время обеда. В коридоре на ряде металлических сидений примостились заявители. За одним из трех столов сидел красный от духоты и недовольства капитан отдела расследований Гимолаев. Крупный рыхлый мужчина в тесноватой уже ему форме при появлении юной следовательницы в сопровождении целого полковника застегнул верхнюю пуговицу, подобрался и протянул руку в знак приветствия:

– Добрый день, товарищ полковник, – проговорил он настороженно. – Капитан Гимолаев. Чем обязан?

– Старший оперуполномоченный по особо важным делам, Гуров, – представился официально Лев Иванович.

Он присел за стол и оглядел пустой отдел – никто не помешает разговору.

– Как вас по имени-отчеству?

– Геннадий Петрович, да можно Геннадий и на «ты», – капитан немного выдохнул, и его округлый животик сразу навис над тесным ремнем.

– А меня зовут Лев. Геннадий, тут такое дело. Понимаю, что ведомства у нас разные, но я с Еленой уже работал два года назад. Соображает она просто отлично, помогла нам распутать громкое дело, которому было больше десяти лет. Так что сомневаться в ее способностях не стоит. Я так понимаю, у вас серия преступлений наметилась и с поисками преступника возникли трудности? Может быть, расскажешь, какие именно? А потом вместе Лену послушаем и сообразим, как лучше провести расследование.

– Да что рассказывать, с цепи кто-то сорвался и машины крушит. Зеркала отрывает, царапает, разбивает стекла, колеса прокалывает. Псих какой-то, а может их несколько. По всему городу волна подобных преступлений идет, да весна наступает – у психов обострение, чего тут думать-то! – проворчал капитан. Душный кабинет, настырная зеленая следка, гора нераскрытых дел перед ним, а теперь и наглый опер раздражали его все больше и больше.

В ответ Лена взвилась на своем стуле:

– Но это самое простое объяснение, все свалить на сезонное обострение. Я просмотрела вчера видео, почти на всех

машинах сейчас установлены видеорегистраторы, есть камеры на оживленных улицах. Масса записей и преступника хорошо видно – это ребенок! Подросток, судя по росту и телосложению лет четырнадцати, одет всегда в черную кофту с капюшоном и маску. У него есть примета – хромота на правую ногу! Он бывает во всех районах города, но в основном в центре и юго-западе, никогда на окраинах или в отдаленных районах не появляется. А еще, в этих преступлениях есть один общий признак! Все машины, которые подросток портит, неправильно припаркованы. Я просмотрела схемы, составленные инспекторами на месте преступления. Во всех случаях водители нарушали правила парковки! То есть злоумышленник не все подряд машины портит, а выбирает автомобили, которые припаркованы с нарушением правил.

– А для таких есть эвакуаторы, вот и вызвал бы наряд ГИБДД, а не портил чужое имущество! – сопротивлялся доводам молодого следователя Геннадий.

– Он уже совершил преступления, и нам надо расследовать эти дела. В инспекцию по делам несовершеннолетних обратиться, потом запрос отправить в детские поликлиники и больницы, ведь преступник должен был проходить лечение или состоять на учете с травмой ноги. У нас есть же приметы, с помощью видеозаписей и свидетелей можно составить фоторобот и найти преступника.

– Геннадий, Лена правду говорит, столько дел сразу раскроешь. У тебя план на полгода вперед по раскрываемости

будет выполнен.

Но красный капитан уже вскочил в приступе ярости:

– Запросы, опросы, свидетели, – передразнил он девушку, стукнул ладонью по высокой стопке документов. – Вот заявления только за последние две недели, – он взмахнул на стену из коробок, стоящих вдоль стены. – А это материалы за последние два месяца. А сколько человек в коридоре сидит? Пятнадцать, двадцать? И все ко мне! Все с этим хрым хулиганом! Да я на обед сегодня не ходил и только и делал, что заявления принимал, а заявителей по-прежнему полный коридор сидит и не убавляется. И все требуют, начальство требует, а теперь и она вот требует! Да идите вы к черту! У меня обед! Пускай тут хоть кабинет разнесут, пусть хоть увольняют. У меня, между прочим, гастрит от нервов обострился! Сначала на обед, а потом в поликлинику поеду. Сами разбирайтесь, достало все!

Капитан с силой захлопнул дверь за собой и затопал по коридору, игнорируя выкрики посетителей:

– А вы что не будете сегодня принимать заявления?

– Это возмутительно, я с утра сижу и жду, когда вы уже работать начнете? К начальству вашему сейчас пойду!

– Э-э-э, капитан, ты куда помчался?! У меня мерин гвоздем расписали под хохлому, ты давай уже разбирайся, пока я тебя не расписал.

Лена растерянно хлопала ресницами:

– Что теперь?

– Если капитан уйдет на больничный, то другого сотрудника назначат. А вообще, Лена, поговори ты лучше с руководителем своего отдела. Здесь вопрос не в тебе и не в капитане, при таком объеме работы сюда побольше сотрудников надо, чтобы каждый своим делом занимался. А то Гену смыло сейчас бумажной волной, перегрелся парень. Ты давай с нами на обед, а потом отвезем тебя обратно в отдел. Уверен, у вас начальница толковая, найдет решение организационной проблемы.

– Нет, – упрямо замотала головой юная сотрудница следственного отдела. – Не могу я на обед, Лев Иванович. Я вместо капитана заявления приму, люди не должны ждать весь день в коридоре. Сделаю все, что смогу. А там будь что будет.

– Елена, – Гуров строго взглянул на девушку. – Давай вот только без подвигов. Вон капитан без обедов доработался до того, что с рабочего места сбежал.

– Да все нормально, я уже поела. Вы, когда меня подвезли, я с обеда шла. Спасибо вам за поддержку, справлюсь, – улыбнулась Лена и тут же снова стала серьезной, прошла к двери и обратилась к ожидающим:

– Заходите, кто следующий?

Очередь возмущенно загудела, зашуршала одеждой, споря, кто и за кем занимал.

Лев Иванович сокрушенно покрутил головой, сам когда-то был таким вот упрямым и жадным до работы. Эти принципы с ним так и остались на долгие годы работы опе-

ративником, несмотря на звания и награды, но прибавилось терпение и житейская мудрость. Он понимал, что в этой ситуации никто не виноват. Такой поток заявителей на самом деле могут осилить не меньше трех сотрудников, а навалились все дела на усталого Геннадия, который совсем растерялся от такого потока однотипных происшествий.

В машине его ждал Стас, он протянул напарнику ароматный сверток в упаковке:

– Вот, держи. Шаурму тебе взял, на обед уже не успеваем никуда поехать. Я-то перекусил в местной забегаловке, с ребятами поболтал. Вкусно у них тут готовит парнишка. И манты, и плов. Как у вас с капитаном дела обстоят?

Лев лишь махнул рукой и впился зубами в хрустящий лаваш с сочной начинкой. Общительный Стас, как обычно, собрал ворох новостей во время обеда.

– А у них тут отдел гудит. Псих завелся в городе, машины крушит и выбирает, что подороже. Уже и парочка депутатов приезжала и чиновники из мэрии, да не просто гвоздем царапает, а от души уродует машину. Всегда зеркала сбивает, фары вдребезги, колеса не просто проткнуты, а вдоль оси располосованы, так что никакой шиномонтаж не поможет. Вот ненормальный, да? Как представил, что мою машину вот так раздолбят, аж потрянуло. Я бы ему табло разбил за такие вещи.

– А что говорят, кто это делает?

– Да вроде подростки балуются, на камеры всегда пацана

фиксируют. Да какому нормальному взрослому придет в голову такую дичь творить. Ну бывает, что под воздействием алкоголя или во время ссоры крушат мебель, машины. Гонимые всякие между собой соревнуются и могут друг другу устраивать подлянки, но здесь ненормальный просто. Или дурь подростковая наружу вылезает. Я в четырнадцать лет тоже устраивал концерты, отец меня каждую неделю ремнем прикладывал и приговаривал – не доходит через голову, дойдет через пятую точку.

– Сработал метод, – Лев Иванович облегченно вздохнул, сунул в карман автомобильной двери смятую упаковку, после перекуса настроение улучшилось. – Ну все, давай обратно в отдел. Лена сейчас сама разберется, а завтра загляну в следственный отдел, уточню, как там ситуация разрешилась. С этим малолетним хулиганом бригаду надо организовывать, очень продуктивный парень. У них весь отдел расследования ГИБДД материалами по этим испорченным машинам завален. А сколько не заявили, рукой махнули и за свой счет машины починили? Елена уже в отделе портрет преступника нарисовала, поезжай, находи и задерживай. Так что пускай само начальство ГИБДД ищет свободные руки и решает проблему, это не по нашей части.

– Да, нам ограбления и убийства подавай, а сейчас сезонное обострение начнется, все психи из нор вылезают, – вздохнул Стас. Меньше всего ему хотелось в солнечный день осматривать чей-либо труп или заниматься вооруженным

нападением.

– Сплюнь, и так работы хватает, – скомандовал напарник и завел автомобиль.

Лев Иванович был согласен с напарником. Сейчас он с гораздо большим удовольствием прогулялся бы с женой по набережной.

На следующий день в кабинет к оперативникам заглянул генерал Орлов и кивнул:

– Зайди ко мне, Лев Иванович.

Гуров нагнал начальника в коридоре:

– А что случилось, товарищ генерал? На планерке же вроде все обсудили, у меня в разработке мошенники с вокзала.

– Там по твою душу начальство прибыло. – Орлов приостановился и предупредил оперативника: – Вчера вы с Леной Семеновой, новенькой из следствия, в ГИБДД шороху навели. В общем, они тебя теперь требуют к расследованию подключить, сами не справляются, нужен им профессионал высшего уровня. Прибыли целой делегацией, как их отправить обратно, ума не приложу.

В кабинете у генерала за столом, где обычно проходили совещания оперативного состава, расположились важные гости: два человека в форме, с генеральскими погонами; высокий пожилой мужчина, чье лицо Гурову было знакомо, по новостям из телевизора, он рассказывал о работе администрации президента.

Гуров поздоровался со всеми, присел, а хозяин кабинета похлопал его по плечу:

– Вот, знакомьтесь, легендарный полковник Гуров Лев Иванович. – Орлов занял свое место за столом. – У заместителя министра есть приказ...

Пожилой мужчина сверкнул золотой оправой очков и прервал Орлова:

– Ну что вы, не приказ, скорее просьба. А суть дела в том, что вы вчера ознакомились с проблемой, которая возникла в соседнем ведомстве, в ГИБДД. Проблема разрослась до катастрофических масштабов, от действий хулигана пострадали чиновники мэрии, сотрудники государственного аппарата, я уж не упоминаю обычных граждан. Ущерб на миллионы. К сожалению, компетенция сотрудников отдела расследования ГИБДД не позволяет им вести это дело эффективно, поэтому было принято решение подключить профессиональных сотрудников из вашего отдела. Если вы, конечно, не против, Лев Иванович. Вы ведь не против?

«Добровольно-принудительная просьба», – усмехнулся про себя Гуров. Он понимал, почему огорчен Орлов, у которого каждый оперативник на счету.

– Я не против, только ведь следователь Семенова уже практически выявила преступника. Версия отличная, осталось по детским больницам проверку провести, и преступник будет найден.

Важные гости переглянулись, а генерал Орлов не выдер-

жал и с досадой предложил:

– Может, Лев Иванович продолжит и дальше заниматься тяжкими преступлениями, а я вам выделю сотрудника, тоже опытного оперативника, который будет по больницам ездить, свидетелей опрашивать? Куда это годится, полковник, старший оперуполномоченный будет хулиганкой заниматься.

Грузный седой генерал запыхтел, словно закипающий чайник, голос у него был густой и громкий, казалось, от его силы дрожат стекла в кабинете Орлова:

– Да ездить самому никуда не надо. Мы же понимаем, что у вас своих дел хватает и поважнее нашего. Мы, как бы сказать, больше для консультации пригласить Льва Ивановича хотим. Сотрудники для беготни есть, выделим нескольких человек, с сегодняшнего дня оперативно-разыскная группа создана. Ну чего ждать, вчера моей внучке возле института все зеркала отодрали с новехонького «Мерседеса»! Лев Иванович, да день-два за опергруппой присмотреть надо, направить, чтобы ребята зря не бегали. Это же ГИБДД, а не уголовка. У нас сотрудники не привыкли строить версии, разрабатывать портрет преступника, здесь своя специфика нужна. Расследование у нас больше на тему, кто уступил дорогу, кто пропустил, кто правила нарушил, фотографии сделать, ущерб от аварии прописать. Никаких хитрых схем или мажорков, вот нам и нужна ваша помощь, чтобы быстрее завершить расследование. Уже и пресса разнюхала, да заявители

скоро толпой на управление пойдут. За две недели больше четырехсот заявлений, никогда такого не было беспредела! Его надо остановить как можно быстрее! – в завершение речи генерал стукнул ладонью по столу.

Орлов удивленно покрутил головой, заместитель министра подпрыгнул от резкого звука, а второй военный вытянулся в струнку.

Лев Иванович кивнул:

– Я понял, тогда со следователем Семеновой еду в управление, там проведу планерку с группой и выдам задание.

Гости радостно загудели, поднялись с мест и направились к выходу. Лев Иванович задержался у двери, пропустив всех вперед, обернулся и ободряюще улыбнулся недовольному Орлову:

– Через два дня вернусь, товарищ генерал.

Тот вздохнул в ответ:

– Договорились, а то я уже думаю, в гараж, что ли, свою машину загнать с парковки возле дома или на платную отдать. Только на лето новую резину купил.

Он задержал дыхание, бросил из-под капюшона взгляд влево и вправо – никого в рассветной полумгле. Натянул повыше медицинскую маску на лицо, так что остались одни глаза, подошел поближе к машине и со всей силы ударил ставшей ненавистной за эти три месяца боли и страданий палкой. Резиновый наконечник трости снес зеркало, гвоздь

глубоко впился в глянцевый бок автомобиля и двинулся по кругу, вспарывая гладкую поверхность. Он наклонился, хорошо, что не надо присаживаться, чтобы всаживать нож в каждое колесо и взрезать упругую резину, не сжиматься при движении от ощущения, словно раскаленная игла вонзается в колено и медленно плывет по всей ноге, так что по затылку, по спине его разрывает волна дикой боли, от которой ползут капли пота, встают дыбом все волоски на коже и мелко трясет от озноба. Он шагнул в сторону, и тотчас же в больное колено впились миллионы ледяных колючек, но при взгляде на выпотрошенную машину, провисшие лохмотья проводов, осколки зеркала, рану на глянцевом боку машины пытка на секунду отступила, как будто вся боль и ощущение разрушенного тела перешли в испорченный автомобиль. Он выдохнул, сделал шаг, качнулся вперед, поймал равновесие и тяжело зашагал дальше вдоль голых клумб весеннего парка.

Глава 2

В отделе расследования ГИБДД, где чаще всего расстроенные потерей железного коня граждане писали заявления, чтобы им потом возместили ущерб в страховой, сегодня царило оживление. За каждым столом сидел сотрудник, к которому выстроилась очередь из заявителей. Сотрудники принимали заявления, опрашивали пострадавших автовладельцев и отправляли их восвояси; потом работа над делом переходила к следователю. Елена мельком просматривала очередной протокол, фотографии повреждений, откладывала папку и вбивала данные в таблицу.

– А что потом с таблицей будем делать, Лев Иванович?

Гуров оторвался от просмотра очередной видеозаписи:

– Есть знакомый спец, если будет необходимо, то он сведет нам все данные в любом виде. Может, как график построить по периодам или по карте Москвы географически разложить, но из нашей таблицы ему брать данные будет удобнее. Да и нам так проще фиксировать: если вопрос возник, быстро можно отыскать номер дела, а то тут несколько сотен эпизодов. Давно я такого не встречал.

– А как думаете преступника вычислять?

– Ты и сама знаешь, Лена. Ты все правильно тогда сказала – через больницы и поликлиники проще всего этого подрастака вычислить. Под маской лица не видно, остается ори-

ентироваться на вторичные приметы. Только знаешь, заметил, что он на самых ранних видео сильно хромает, а потом все меньше и меньше. Так что можно с травматологий начать, навряд ли у него хроническое заболевание.

– Отлично, я тогда обзвоню детские больницы, где есть отделение травматологии и соберу за последние три месяца данные по мальчикам в возрасте от десяти до шестнадцати лет с травмой конечностей. Покажу им снимки с камер, пускай на видеозаписи практически и не видно под медицинской маской лица, но вдруг повезет и его опознают.

– Давай-ка лучше на обзвон дополнительно посадим одного сотрудника, а ты со мной прокатишься по подразделениям по делам несовершеннолетних. Покажем фотографии нашего хулигана, может, кто из инспекторов опознает.

Не успел Лев Иванович выйти из кабинета, как дверь открылась чуть ли не пинком. Парень с татуировками на лице, в длинной шубе до пят, шляпе с огромными полями и ярких солнечных очках остановился в проеме, манерно приподнял дужку и уточнил:

– Ну что, кто тут главный?

Ближайший из сотрудников показал в сторону Гурова и Лены, все визитеры замерли в ожидании интересного зрелища.

Неординарный молодой человек прошел к столу и ловким движением придвинул измятый листок поближе к оперативнику:

– Вот заявление, юрист составил. Принимайте. Какая-то скотина оторвала зеркало на моем «Феррари». Да это зеркало стоит, как этот отдел, срочно найдите преступника.

Из-за спины парня вдруг высунулся низкорослый человек в строгом костюме и заговорил:

– Добрый день. Артур Цепков, лучший адвокат Москвы, представитель нашей звезды. Наш селебрити хотел бы подать заявление о хулиганском нападении на его шикарнейший автомобиль марки «Феррари», стоимость повреждений пятьсот тысяч триста девяносто шесть тысяч рублей. Так что вот примите, пожалуйста, заявление.

По ошарашенной толпе прошел ропот удивления, от которого звезда расправила плечи и задрала подбородок повыше.

– Вы проходите к первому из сотрудников, кто освободится. У вас примут заявление, если есть фотографии повреждений, можете приложить к заявлению. Потом вас опросят для протокола, – Гуров показал на ряд столов с посетителями, потом покосился на изогнутую фигуру парня. – Шубу можете снять, здесь тепло.

– Что, что он говорит, Артурик? – взвизгнула звезда и повернулась к адвокату, снеся полой шубы часть документов со столов. – Этот человек, он начальство? Пускай выпишут мне бумажки, которые ты назвал. Что там надо, ну?

Невысокий мужчина в костюме выскочил вперед:

– Я все решу, все решу, не волнуйтесь, – он перегнулся через стол и зашептал Гурову: – Не надо волновать господи-

на Пруфа, он не любит общаться с простым народом. Он же селебрити, золотой микрофон, понимаете? Вот вам заявление, давайте нам бумажку для страховой, номер дела. Она все оплатит, нам просто нужны документы.

Лев Иванович также громким шепотом ответил:

– Понимаете, я не могу просто дать вам бумажку с номером дела, для этого необходимо принять заявление, опросить пострадавшего, извините, селебрити Пруфа, и завести дело.

Адвокат осмотрелся по сторонам, протянул вполголоса себе под нос:

– Понятно, – и аккуратным движением вытащил из кармана пухлый конверт, суетливо переместил его на стол к Гурову и подвинул поближе к полковнику.

Оперативник неожиданно громко уточнил:

– Это что у вас? Фотографии повреждений машины?

От громкого голоса адвокат подпрыгнул и торопливо сгреб конверт обратно:

– Это ничего, это у меня выпало. Все-таки, может быть, можно сделать исключение для знаменитого идола? Пруф очень торопится, его время очень дорого стоит. Вы можете принять его без очереди и подальше от обычных людей.

Льву Ивановичу окончательно надоела эта беседа с идолом. Конечно, посетители от души развлекались неожиданным представлением. Некоторые даже фотографировали Пруфа на телефоны, но у Гурова не было времени учить за-

летную звезду хорошим манерам, министр и парочка генералов ждут от него результат, а генерал Орлов ждет его возвращения. Лена словно прочитала его мысли:

– Давайте я приму заявление у... Пруфа... это фамилия или имя?

– Это творческий псевдоним, – вдруг заговорил человек в шубе. – Мой товарный знак, между прочим, зарегистрированный.

– Хорошо, понятно, – Елена быстро ориентировалась в неожиданных ситуациях. – Вы присаживайтесь, мне нужны документы вашего клиента, паспорт и документы на машину. – Она повернулась к оперативнику: – Я закончу здесь, Лев Иванович, и сама к вам подъеду, хорошо? Я так понимаю, что в этом случае лучше побыстрее принять заявление, чем спорить.

– Вот прекрасно, прекрасно видеть такую отзывчивость и понимание в подрастающем поколении, а то все молодежь ругают, говорят, что они всякую дрянь смотрят и слушают, – адвокат испуганно покосился на своего клиента, подтянул стул поближе к столу. – Присаживайтесь, эта очаровательная девушка буквально за пять минут оформит документы, и мы поедем домой, – заметив скривившийся рот звезды, адвокат заюлил: – Понимаю, понимаю, это ужасная ситуация, кошмарное испытание. Но трудности ведь они вдохновляют, вы потом напишете песню! Бриллиантовый хит, крутой бит! Туц, туц, с моего «Феррари» зеркало украли. Как вам риф-

ма?

Селебрити благосклонно кивнул и плюхнулся на стул. Гуров же перед уходом уточнил:

– А скажите, автомобиль, на котором вы обнаружили повреждения, был припаркован по правилам?

– Что-о-о-о? – удивленно протянул парень, он явно не понял вопроса. – Аркашка, водитель, как всегда, парканул мой кар на газоне, я же не могу идти целый километр до концертного зала, тем более в такую погоду по лужам. Мой голос стоит миллионы, его надо беречь. Новые кроссовки от Дольче марать в столичной грязи?

Лев Иванович подмигнул Лене и отправился объезжать на своем обычном автомобиле районные подразделения по делам несовершеннолетних. На его вопросы везде инспектора разводили руками или отрицательно качали головой. Одна из сотрудниц, а состав инспекторов ПДН состоял исключительно из женщин, всмотрелась в фото и уточнила:

– А чего автомобили везде рядом? По машинам специализируется?

– Есть такое, – подтвердил Лев Иванович. Это был уже пятый или шестой похожий на остальные районный отдел по работе с несовершеннолетними: небольшое помещение, отделанное недорогими пластиковыми панелями, железный сейф, шкаф с личными делами подопечных, потрепанный стол, старенький компьютер. И везде за ним сидят женщины средних лет с усталым лицом и понурым видом.

А эта женщина сразу выделялась своей огненно-рыжей шевелюрой, активной жестикуляцией и главное – предположением:

– Есть тут у меня один деятель, месяца через три ему исполняется шестнадцать. Столько крови он моей выпил, – она вытащила из шкафа пухлый разлезавшийся во все стороны том личного дела, открыла первую страницу и ткнула ярко накрашенным ногтем в фото. – Вот, не похож, конечно, на ваши фотографии. Но по специализации вам подходит, больше тридцати угонов за два года. Угоняет просто так, не ради наживы, а для забавы. Покатается и бросает, наглый до ужаса. Бабушка воспитывает и сестра старшая, семья хорошая.

Гуров подтянул к себе толстую папку, с фотографии на него глядело губастое мальчишеское лицо – россыпь конопушек, торчащие в стороны уши, упрямый вихор стоит дыбом над большим лбом.

Шилов Иван Андреевич.

Он начал листать личное дело, а инспектор комментировала:

– Фамилия у него говорящая, шебутной, одним словом – шило. Раньше мальчишка как мальчишка был, нормальная семья. Мать поваром работала в кафе, отец автомеханик, золотые руки; он и моему мужу всегда машину ремонтировал. Да его все знали, весь район, и мальчишка при нем всегда в мастерской после школы помогал. А потом родители погибли в аварии, и он как с цепи сорвался. Никого не слушает,

ни бабушку, ни сестру. Хотя что они могут, бабка больная совсем у них, ей кое-как внуков отдали из-за инвалидности, а сестра всего на три года старше, да и она сама еще ребенок, не может быть с ним строгой. Да и поздно, я думаю, уже ничего не сделаешь, он у меня на участке второй год фортеля выкидывает, каждый месяц Шилов в отчете. И все его выходы – это угоны машины, в электрике он соображает, сигнализацию может отключить, завести автомобиль без ключа. Катается с пацанами по городу на угнанной машине, а потом бросает где-нибудь. Сколько раз я с ним разговаривала и тюрьмой пугала, объясняла, что стукнет шестнадцать и отправят его лет на пять, там уже столько дел накопилось!

Лев Иванович пробежал глазами по длинной веренице номеров уголовных и административных нарушений начинающего преступника.

Инспектор в это время ругала и ругала Ивана, а потом просительно взглянула на Гурова:

– Давайте я его сейчас позову? У меня телефон его сестры есть, пускай приведет его, поговорите, а? Они недалеко здесь живут, за школой, десять минут и будут тут. Вам же все равно надо дело расследовать, правильно? Пускай даже и не Ванька виноват с этими изуродованными автомобилями, так хоть вы его напугаете, пусть поймет, что это не шуточки. Только вы ему пригрозите как следует, по-мужски, а то нас он давно уже не слушает.

Он не успел согласиться, а инспектор уже заговорила по

телефону:

– Лиза, привет! Тут ваш Иван опять набедокурил, из уголовного розыска за ним пришли. Ты бери его, и оба ко мне в отдел бегите, – она выслушала собеседницу. – Да, не надо сумку собирать, Лиза. Не арестовывают вашего гонщика, серьезно поговорят, спросят, что он там опять натворил. Не скажу я бабушке, поэтому тебе и позвонила, ты же теперь совершеннолетняя, так что по закону можешь выступать на беседе как законный представитель Ивана. Да успокойся, не реви. Документы бери и идите ко мне.

– Все, – выдохнула женщина. – Сейчас придут Шиловы, поговорите с ним. Даже не знаю, будет ли смысл. Он же, как еж, всегда иголками наружу, только огрызается, хамит в ответ, хотя я ему только добра желаю. Ведь на моих глазах они из детей превращаются в преступников, жалко мне пацана и семью его. У бабушки уже два сердечных приступа было, не вынесет она его выкрутасы, а сестра вместо учебы на работу пошла, чтобы этого хулигана поднимать, до окончания школы довести.

Лев Иванович постарался вежливо прервать жалобы женщины:

– А скажите, у Ивана были травмы ног за последние полгода? Может, ударялся или вывих ноги был, нормально он ходит?

– Не ходит, скачет! – скривилась женщина. – Здоров он как бык, никаких травм или ушибов, хоть и гоняет на этих

тачках как сумасшедший. Говорю же вам, сомневаюсь я, на фото совсем не Иван, да вы сами сейчас убедитесь. Единственное, что на мысль о нем навело, так это автомобильная страсть. Как машины увидела на всех фотографиях, так сразу про Шилова вспомнила.

– Здравствуйте, – их диалог прервало робкое приветствие у двери.

На пороге стояла, смущенно вцепившись в потертую куртку, невысокая худенькая девушка с толстой светлой косой через плечо, на бледном лице застыло испуганное выражение; за спиной у нее маячил высокий, ростом почти до верха дверного проема, нескладный подросток. Брат с сестрой неловко, бочком, протиснулись в узкий кабинетик, сели и в напряженном ожидании неприятного разговора застыли на стульях.

– Вот смотри, Иван, к тебе уже приехали из уголовного розыска, теперь ты не только по всему району будешь позориться, а по всему городу, да? Что ты натворил опять, давай рассказывай! – Инспектор по делам несовершеннолетних привычно начала отчитывать своего подопечного.

Подросток насупился, опустил голову, но не отвечал ни слова. Сестра потянула его за рукав:

– Ваня, говори, тебя спрашивают.

Тот грубо вырвал руку, выпрямился на стуле и с вызовом сказал:

– Ничего я не делал, вечно Шилов да Шилов. Как что, так

сразу Шилов, я в школу ходил, дома сидел. Чего пристали?!

– Иван, ты что так старшим отвечаешь! – возмутилась инспектор. – Хоть бы каплю уважения проявил к сестре и ко мне, мы же о тебе заботимся.

– А не надо обо мне заботиться! Я сам свои проблемы решу! – зло выкрикнул паренек.

У Лизы на глазах навернулись слезы, при виде которых Иван разозлился только сильнее и зашелся в приступе ярости:

– Чего вы пристали! Я же сказал, что не буду больше уго-
нять, не буду! Я бабушке поклялся на фотографии мамы и папы, значит, не буду. А вы мне не верите, тюрьмой пугаете. Да лучше в тюрьму, чем так жить – никуда не выйти, только дома сидеть и уроки делать! И все равно никто не верит! А я к машинам не подходил уже неделю, как и обещал. А вы мне не верите!

От возмущения подростка трясло, голос то и дело срывался с баса на визгливый детский крик; Лиза не выдержала и расплакалась, а сотрудница попыталась успокоить подростка, накричав в ответ:

– Ты потише води себя! Бабушку свою хоть пожалей, если для тебя сестра пустое место. Не верят ему, да как тебе верить, если ты мне тут лично в этом кабинете сколько раз клялся, что больше твои подвиги не повторятся. А потом опять и снова, как машина пропала, так Шилов, значит, всю ночь с друзьями катался! Докатался! Замолчи лучше и

на вопросы ответить, я тебя по серьезному делу вызвала!

Среди этого скандала Лев Иванович молча наблюдал за Шиловым и каждую секунду все больше сомневался – Иван совсем не походил на фигуру на видео. Высокий, несуразный, с длинными руками и ногами, движения резкие, а на хромоту не было и намека.

У подростка на видео все движения были выверенными и сдержанными: удар арматурой по фарам, удар по зеркалам заднего вида и обход с гвоздем вокруг корпуса машины, с приседом возле каждого колеса, осторожные шатающиеся шаги из-за больной правой ноги.

– Так, время идет, на разговор его все меньше остается, – Гуров привстал со стула, обозначая окончание общего скандала, так что все споткнулись на полуслове. Он спокойно и открыто взглянул в перекошенное от злобы лицо мальчика:

– Девочки сейчас прогуляются немного, воздухом подышат, им надо прийти в себя, а то ты наговорил им неприятных вещей. А мы с тобой побеседуем один на один, минут пятнадцать.

Инспектор, к счастью, оказалась сообразительной, она подскочила со стула, прихватила свою куртку с вешалки и потянула Лизу к выходу:

– Идем, прогуляемся. На улице постоим, свежим воздухом подышим, а то я весь день в четырех стенах.

Лиза ей подчинилась, растерянно оглядываясь то на брата, то на оперативника, она двинулась к двери, а возле поро-

га повернулась к Гурову и одними губами прошептала:

– Только не бейте его, умоляю! Не надо бить, он... он... ребенок еще, глупый. Это он так из-за отца переживает, прошу вас... Я заработаю и отдам за ремонт.

– Идем, идем, – женщина буквально вытащила ее за рукав куртки в коридор и прикрыла дверь.

Лев Иванович подвинул поближе стул к настороженному пареньку, достал пачку фотографий с разбитыми машинами и спросил:

– Ты это сделал?

Тот отрицательно закрутил головой. Оперативник сверился с пометками в блокноте:

– Где был вчера весь день?

– В школе с восьми утра и до обеда, потом дома.

– После школы сколько времени на улице болтался, в центр города ездил?

Ваня залился краской:

– Нет. Меня Лизка из школы забирает как малявку, чтобы я не сорвался. – Он положил на колени большие ладони с крупными пальцами и стал рассматривать свои руки. – Мы так с ней договорились, что она будет мне помогать, встречать из школы до дома, пока у нее перерыв на обед. Пацаны смеются, но мне плевать. Мне так легче, чтобы не убежать из дома. А дома бабушка на ключ дверь закрывает и прячет его, тоже чтобы я не сбегал. Как в тюрьме.

Лев Иванович сделал пометку в блокноте, нет это не Ши-

лов, на вчерашние пять заявлений у него есть свидетели. Даже если бабушка с сестрой его покрывают, то парня должны были видеть одноклассники и учителя. А автомобили, судя по дате и времени на видеозаписях, разби́ли как раз в утреннее время, в период с 7 до 10 утра.

Гуров отложил в сторону блокнот:

– Как в тюрьме говоришь. Так вот, если ты так хочешь в тюрьму, ты в школу больше не ходи и с сестрой не встречайся. В тюрьме ты ни сестру, ни бабушку видеть не будешь. Придется вставать в пять утра, есть на завтрак кашу-размазню на воде без соли, без масла. Потом будешь садиться за швейную машинку и шить, и никаких перерывов, перекусов, разговоров.

– Чего я баба, что ли, шить на машинке.

– Тебя никто на зоне спрашивать не будет, чего ты хочешь, а чего нет. Норму не выполнишь по работе, посадят на неделю в одиночку. Хочешь попробовать, как находятся в тюрьме, в одиночке? А ты выйди в подъезд в одних штанах и футболке и постой там среди бетонных стен до самого вечера. Садиться нельзя, разговаривать нельзя, спать нельзя. И так неделю стой целыми днями без движения. На обед уху из рыбьих хвостов или ты рис с червями предпочитаешь? И вокруг сотни человек, спать придется вместе с ними, в туалет ходить вместе с ними, раз в неделю в душе под теплой водой мыться вместе с ними. Никаких нотаций, одни друзья. Нравится? Сколько хочешь так жить, пять лет или

десять? Видел твоё досье, на пятерку уже насоби́рал, время есть, чтобы и до десятки дотянуть. А твои родные хоть свободно вздохнут, сестра доучится, бабушка волноваться перестанет, пенсию можно будет не тебе на одежду и еду тратить, а себе лекарств купить, в санаторий съездить на лечение. Давно бабушка у тебя в санаторий ездила, а? Что ты голову опустил, вставай, привыкай по струнке стоять! – рыкнул Гуров, так что подросток подпрыгнул на стуле и вытянулся во весь рост. – Сколько лагерное начальство захочет, столько и будешь в строю стоять, все равно день или ночь, а в пять утра опять на работу и так половину твоей жизни. Заключение Шилова, нравится, как звучит?

Ванька несмело замотал головой. А Лев Иванович тяжело вздохнул, ему не хотелось так грубо разговаривать с парнем, но он понимал, что только страх сейчас остановит слетевшего с катушек после смерти родителей подростка. Он достал вторую пачку фотографий, разложил веером на столе. Надо ещё поговорить с мальчишкой, он много времени провел на улице, может, знает кого-то с таким же криминальным увлечением, как у него, вдруг опознает подростка на фото. Хорошо, что он отправил инспектора и сестру из кабинета, их назидательный тон и слезы мешают мальчику, вызывают в нем бурные реакции.

– Садись. Посмотри, есть кто-нибудь знакомый здесь?

Подросток внимательно посмотрел на фотографии, покрутил их, поцокал языком. Ему явно было жалко чужое

имущество, так жестоко испорченное. Потом указал пальцем на одну из фотографий, где хулиган стоит в полный рост, замахнувшись железной арматурой за секунду до того, как с «Майбаха» известного футболиста сбить зеркало.

– Я его видел, давно.

– Рассказывай, когда видел.

– Это было... давно, больше месяца назад, когда мы с Костиком, это приятель мой, решили с контроши по математике сбежать. Поехали по центру погулять, только скучно утром, все закрыто. Вот мы в парке зависли на лавках, и Костик ныть начал, что жрать хочет, а там рядом чебуречная есть. Этот тип крутился возле забора, там садик навороченный и школа с крутым забором. Ну короче, он шел, а Костик говорит. Давай его ломанем, денег заберем. Мы думали, это пацан мелкий, и хотели у него... ну, денег занять вроде, чтобы чебуреков купить. Мы за ним пошли в темноту, а он еще странный такой, давай вокруг «Майбаха» суетиться, пройти, что ли, не смог мимо. Хотя там места много было, додик на «Майбахе» воткнул свою тачку прямо поперек пешеходки, но пролезть все равно было реально. Но этот давай круги нарезать и дальше не идет, и в руке палка. Я Костику говорю, ну его на фиг, странный пацанчик, еще нам наступит, и мы погнались подальше оттуда.

– Число точное помнишь, время и адрес, где это было?

– Число... ну в дневнике можно посмотреть, адрес – следующая станция после Строевой на тридцать восьмом авто-

бусе, на строевском рынке просто у Костяна мать работает, и мы дальше поехали, чтобы она нас не заметила. А по времени, ну я в семь тридцать вышел, типа, в школу пошел, так что там мы часов в восемь были или чуть позже.

– Лицо этого мальчика разглядели? Сможешь узнать?

– Лица не видели, он далеко от нас был и в маске до самых глаз, темно, и мы сзади него шли. Одежду помню, вот такая куртка у него и джинсы черные, ботинки, все черное. И хромал вроде он немного.

– Хромал, уверен?

– Да, припадал на ногу и как птица дергался взад-вперед, взад-вперед. Я точно помню, потому что страшно как-то так выглядело, будто в киношке. Туманище, темно и этот типок тащится с палкой.

В коридоре громко кашлянула женщина, в кабинет вошли сотрудница ПДН и сестра Ивана. Девушка тревожно бросила на парня взгляд – все в порядке?

Лев Иванович задал дополнительно несколько вопросов, ему уже было ясно, что начинающий угонщик может пригодиться для опознания хулигана, но сначала нужно его найти.

Когда оперативник вернулся в здание ГИБДД, в отделе сидела одна Лена. Она с надеждой в голосе спросила:

– Ну как? Нашли?

Гуров рассказал о безрезультатном поиске в подразделениях по делам несовершеннолетних. На вопрос, как у них

продвигается розыск, девушка показала три листа со списком фамилий:

– Вот, пациенты детских травматологий, завтра наши сотрудники по адресам поедут, будут встречаться и разговаривать с родителями и с подростками. Лев Иванович, может, вы с утра приедете и дадите им инструкции, что говорить и что спрашивать?

– Конечно, с утра планерка, как и положено у нас, потом в поля поедут. Сам прокачусь в ближайшем районе, поговорю с врачом.

– Да вы и так задержались, уже рабочий день два часа как закончился. Генерал Орлов и из управления генерал меня предупредили, что вы только для консультации. Основную работу должны делать сотрудники отдела расследований, они стараются, конечно. Только в помощь выделили пять сотрудников ППС, мне кажется, им будет сложно проводить опросы без подготовки, могут упустить что-то важное.

– Эх, Елена, – Лев Иванович протянул девушке пальто. – Одевайся, подвезу тебя до дому. Сама сидишь на работе, хотя уже темно на улице. Ты молодец, азартная девчонка, но помни, что я тебе говорил. Работа – это не только раскрытие преступлений, это общение с коллегами, с начальством, с родными, в том числе баланс между работой и отдыхом должен быть. Завтра придешь усталая и сонная, что ты сможешь сообразить, если будешь клевать носом над бумажками?

– Это же мое первое самостоятельное дело, Лев Иванович. Мне так хочется его идеально сделать, – призналась молодая сотрудница.

В машине она продолжила рассуждать:

– Я вот все время про этого преступника думаю, кто он, почему так делает. Из ненависти к богатым? Но ему разные машины попадались, в основном дорогие, но так они и паркуются чаще с нарушением правил. И он выискивает машины именно с нарушением правил парковки. Что это за борьба за соблюдение одного-единственного пункта закона? Почему для него так важно, чтобы машина была правильно припаркована? Так же на видео заметно, что он вначале хромал, а потом перестал. Мне в голову такая мысль пришла: может быть, это просто маскировка? Ведь он должен понимать, что его и камеры, и видеорегистраторы снимают, поэтому специально нас запутывает. Мы ищем мальчика с травмой, а он совершенно здоровый, а хромает для отвода глаз, чтобы мы искали в другом направлении. Это же единственное практически, что о нем известно. Ни цвета волос, ни возраста, ни лица не видно на видеозаписях. Одет всегда в одну и ту же темную одежду, вполне обычную – куртка с капюшоном, вязаная шапка, ботинки и джинсы. Да в такой одежде каждый второй подросток ходит. Даже если завтра кого-то заподозрим, как мы докажем, что это именно он? Свидетели лица не видели, да это ничего бы и не дало. Он ведь в маске. А знаете, что самое удивительное? Сегодня пришло много лю-

дей с заявлениями, их машины были повреждены за последние три дня. А за сегодня ни одного происшествия, представляете! Так странно, он же не пропускал ни одного дня, вернее, утра, и вдруг остановился. Неизвестно, как его искать. Неуловимый мститель какой-то, это его мой дедушка так называл, когда я про работу рассказывала.

— Приехали. — Лев Иванович припарковался у подъезда и повернулся к собеседнице: — Елена, строго запрещаю обсуждать рабочие дела с дедушкой и другими домочадцами. Во-первых, тайна следствия, а во-вторых, дома приказ отдыхать. Завтра составим список имеющихся примет, мотивов, значимых пунктов, что узнали о преступнике, чтобы твои подчиненные понимали, кого искать.

Лена поблагодарила и пошла домой; Гуров же ехал и с улыбкой вспоминал, как сам в таком же возрасте, как она, постигал азы розыскного дела, совершал такие же ошибки и горел на работе, размышляя днем и ночью об очередном преступлении. Он и сейчас так же увлеченно работал над каждым расследованием, но научился вечером выключать голову и посвящать вечер любимой жене Марии.

Вот и сегодня, пускай хоть всю Москву этот автохулиган поставит на уши, а Лев должен быть дома обязательно не позже девяти вечера, чтобы отвезти Марию в аэропорт. Труппа театра, где служила Мария, уезжала с новым спектаклем на фестиваль в Берлин, так что впереди его ждали долгие дни холостяцкого одиночества. Такие одинокие дни

он не любил и старался всегда загрузить себя работой, часто просто помогая коллегам, лишь бы задержаться, умотаться на работе так, что останутся силы лишь наскоро перекусить, принять душ и уснуть на диване, укрывшись пледом. На кровати ему совсем не спалось из-за нежного аромата духов от подушки жены и непривычной пустоты рядом. После аэропорта он поехал не домой, а в отдел, в пустой после рабочего дня кабинет и несколько часов до рези в глазах смотрел одну за другой записи с камер видеонаблюдения, где худой подросток в черной одежде и маске, прикрывающей лицо до самых глаз, действовал по одной и той же схеме. Тростью, на которую опирался при ходьбе, он сносил зеркала, потом разбивал фары, дальше обходил автомобиль и железным штырем оставлял на его корпусе глубокий след, и перед уходом его голова мелькала со всех сторон машины, когда паренек или девочка (определить пол Гуров никак не мог) распарывал колеса. Сыщик особенно внимательно просмотрел каждый кадр, на которых преступник уходит от машин, запомнив каждый шаг и поворот тела, как маленький человек раскачивается вперед-назад при ходьбе, припадает на правую ногу, выносит вперед корпус, а затем с усилием переставляет большую конечность, не сгибая ее в колене. Все характерные признаки этого человека Лев записал в список, чтобы завтра озвучить тем, кто поедет искать подростка с травмой, подходящего на роль автохулигана. Домой он поднимался, пошатываясь от усталости, переоделся и мгновенно уснул на

узенском диване в гостиной.

Утро у Гурова началось и правда в лучших традициях одинокого мужчины. Он порезался при бритье, сжег яичницу и заляпал кофе свежевыглаженную рубашку. Хорошо, что заботливая жена оставила ему на видном месте аптечку с пластырем, гору бутербродов и перед поездкой тщательно отутюжила все рубашки, сложив их в шкаф.

По дороге в ГИБДД Гурову очень хотелось позвонить Крячко или Орлову, чтобы узнать, как обстоят дела на работе. Потом он решил, что работа оперативной группы организована, поиски идут по плану, так что после обеда можно и заскочить к своим на полчаса или пригласить Стаса в гости на холостяцкие посиделки после работы.

Льва Ивановича ждали рядовые сотрудники отдела исследований ГИБДД, несколько человек в форме ППС и Лена, они как первоклассники выложили перед собой блокноты и приготовились записывать.

Гуров поставил задачи; свежееиспеченные оперативники распределили районы по сотрудникам, записали вопросы для опроса родителей и подростков и усвоили строгую инструкцию: все беседы с детьми проводить только в присутствии родителей, опекунов или педагога.

Лена поделилась своими наблюдениями:

– Обращайте внимание на продолжительность травмы ребенка, наш автоматистель хромает с каждым днем все мень-

ше, так что предположительно его травма получена пару месяцев назад. Уточняйте примерно распорядок дня ребенка и как долго он бывает без присмотра родителей, преступник необязательно хулиган, который состоит на учете, им может быть и образцовый отличник с хорошей репутацией, которого родители как раз меньше всего контролируют. Ваша задача максимально собрать данные на подростка, его образ жизни и выяснить, есть ли у него алиби. И обязательно узнайте, в чем ходит ученик или ученица в школу, а также на прогулку. Не забывайте, два месяца назад, когда началась серия преступлений, был февраль и он мог быть в зимней одежде. Или у подростка есть несколько комплектов верхней одежды. Мы ищем черную куртку с капюшоном, черные кроссовки и черную вязаную шапку.

– А если автомститель найдется? Если я понял, что этот пацан хулиганил, что мне тогда делать?

– Звоним следователю Семеновой Елене или мне, – объяснил Гуров. – Родителям или педагогу можете просто сказать, что дополнительно придется проехать в отдел, то же самое повторить для следователя. Ничего критичного, обычная формальность, не надо провоцировать родителей или подростка на неожиданные действия. Приедет оперативная бригада, доставит в отделение и с соблюдением закона мы опросим задержанного уже более подробно.

– А потом что? Его же отпустят! – буркнул с заднего стола молодой сотрудник ППС. – И дальше понесется машины

колотить, он же малолетка, ничего ему не будет. Пускай паркуются где положено, и проблемы не будет.

— Ой, Филиппов, молчи, — ткнул его в бок коллега. — Как будто ты святой, всегда по правилам паркуешься, у нас машин в городе больше, чем людей, летать проще научиться, чем свободный пяточок найти.

— Коллеги, давайте дискуссии оставим до вечера, а в рабочее время будем искать преступника, — дружелюбно предложил Гуров.

От того, что опер по особо важным делам назвал их коллегами, сотрудники вдохновенно засобирались, укладывая в планшеты свои записи, списки адресов и дат зафиксированных преступлений.

Лев Иванович и сам, как рядовой опер, взялся отработать несколько адресов, в частности детскую больницу недалеко от работы, где он не только хотел переговорить с родителями школьников, но и проконсультироваться с врачом по вопросу, который его преследовал уже сутки.

Глава 3

В машине он взглянул на список детей: Тарасенко Мария, Птицына Ирина, обе ученицы одиннадцатого класса «Г» школы № 158; что за странная эпидемия в учебном заведении, когда сразу две ученицы сломали ноги. В список для опроса по предложению сыщика включили и девочек, так как даже пол преступника из-за нейтрального одеяния определить было трудно.

Но перед тем, как заехать в школу, Гуров свернул на две улицы раньше и остановился возле старого ограждения, за которым находился парк, и в нем высилось большое, сияющее свежим ремонтом, здание детской больницы.

В здании он переоделся в халат и по указанию дежурного охранника на входе пошел по шумным коридорам детской больницы в поисках отделения травматологии. Врач, молодой человек, со всех сторон облепленный шумными пациентами, проводил осмотр сломанных тонких ручонки, вывихнутых лодыжек, треснувших ребер детей. На просьбу Гурова он откликнулся сразу, провел его в ординаторскую и внимательно просмотрел на телефоне запись с камеры видеонаблюдения.

– Не припоминаю никого с такой травмой и с таким сколиозом, – развел руками травматолог. – Я же пациентов своих помню по травмам и диагнозам. На видео заметный пе-

рекос, правое плечо ниже, сильная хромота скорее всего из-за травмы колена, так как человек держит тело ровно, а при травмах ноги выше колена характерна большая амплитуда движения корпусом. С травмами ног за последние полгода привозили двух девочек, у обеих трещина в бедренной кости при прыжке с высоты. В соседней школе две старшеклассницы брали друг друга, что называется, на слабо и сиганули с окна класса на втором этаже. В результате почти идентичные травмы. Был мальчик, но он до сих пор в отделении, у него кость оказалась раздроблена и нам не удалось спасти часть ноги. Травма колена... у пациента от двенадцати до шестнадцати... нет, не припомню. Да вы знаете, ваш герой мог к нам даже и не попасть, часто пациентов начиная от пятнадцати лет «Скорая» или родители отвозят во взрослую травматологию, где накладывают шину и гипс. Не все потом приходят на прием к хирургу в поликлинику, у детей удивительная регенерация тканей, уже через пару месяцев прыгают как новенькие. Серьезные травмы нижних конечностей у детей старше десяти происходят реже, чем у младшеклассников. С возрастом они лучше начинают владеть телом, травмы становятся незначительными. Неудачно мячом попадают в лицо на уроке физкультуры, лодыжку могут вывихнуть, максимум трещина в руке или рваная рана, а вот сложные переломы становятся, к счастью, редкостью.

– А скажите, вот эта хромота на видео, она может быть актерской игрой? – уточнил оперативник. – Может подросток

просто кривляться или притворно хромать.

Врач второй раз просмотрел видео, раздумывая, сдвинул медицинскую шапочку за затылок.

– Трудно сказать, у меня такого подозрения движения человека на видео не вызвали. Если это и притворство, то, можно сказать, профессиональное, со знанием дела. Кривлянием подростка точно не назовешь.

– Понимаете, нас смущает, что человек на видео пару месяцев назад сильно хромал, а потом все меньше и меньше. Но иногда он опять начинает сильно припадать на правую ногу, поэтому и возникла мысль, что это просто трюк, отвлекающий маневр.

– Совсем не похоже на притворство, но, возможно, подросток на видео долго и скрупулезно репетировал. Но думаю, ни один эксперт не даст вам однозначного ответа. У нас в больнице иногда такие юные дарования встречаются, корчатся в страшных муках с приступом аппендицита, а потом выясняется, что притворяются они из-за невыученной темы перед контрольной по математике. Единственное, чем могу помочь, – привозите еще видео, посмотрю и скажу уже точнее, с более высоким процентом достоверности притворяется подросток или нет, – предложил врач.

– Спасибо в любом случае.

Лев Иванович распрощался с врачом и направился по следующему адресу, в квартиру, где жила Ирина Птицына. На

звонок почти сразу высокий женский голос выкрикнул:

– Иду, бегу! – и дверь ему распахнула женщина средних лет, в очках с узкой оправой, тщательно уложенным каре и в строгом костюме. Улыбка на лице женщины мгновенно погасла, и она рванула дверь на себя при виде крупного и высокого незнакомца.

Лев Иванович не попытался ее придержать, он спокойно через дверь представился, и женщина снова открыла дверь.

– Что случилось? С Ириной все в порядке?

– Да, я пришел просто поговорить.

Женщина неохотно шагнула в глубину квартиры, пропуская оперативника.

– Проходите, я только пришла с совещания. Вы меня так напугали. Меня зовут Виктория Федоровна, мать Ирины.

– А почему вы решили, что я пришел к вам по поводу Ирины?

– У вас есть дети? – Взгляд у матери Ирины был колючим, а манеры властными. Задавая вопрос, она слегка наклонилась вперед, словно нависая над сыщиком. – Есть дочь-подросток? Можете не отвечать, если бы была, то не задавали бы такие вопросы. – Женщина резко отступила и прошла на кухню. – И по какому поводу визит?

Гуров объяснил ситуацию, стараясь уклончиво отвечать на вопросы женщины, но та волновалась все сильнее, так как оперативник отказывался говорить подробности дела, по которому приехал.

– Я могу поговорить с Ириной, в вашем присутствии разумеется?

– Да что она натворила? Вы мне обязаны сказать! Я как мать должна знать, она несовершеннолетняя.

– Я снова повторяю, не могу вам раскрыть тайну следствия. Мне необходимо поговорить с вашей дочерью в рамках расследования серии автомобильного вандализма. Мы так же должны пригласить педагога, по закону я могу беседовать с подростком только в присутствии законного представителя и педагога. Как вариант, может быть, мы могли бы дойти до школы, если Ирина сейчас на занятиях.

– Серии вандализма?! – взвизгнула женщина. – Так, выходите, это просто бред какой-то. Моя дочь претендует на золотую медаль, она олимпиадница, а вы пришли и рассказываете мне, что Ира занимается вандализмом. Уходите, я не хочу ничего слышать!

– Вам все равно придется дать показания, мне не хотелось бы вас беспокоить и...

– Уходите, – шея у женщины пошла багровыми пятнами. – Немедленно убирайтесь! Любые вопросы только в присутствии моего юриста, мы приличная семья, а не какие-то алкаши. Моя дочь не болтается по улицам и не состоит на учете. Разговор окончен!

От такого напора и возмущения Гуров решил, что лучше пока распрощаться, пускай теперь семья Птицыных дает показания, прибыв к следователю по повестке.

Он решил, что теперь стоит посетить школу, где администрация более сговорчива и более дружелюбно относится к представителям закона. И будет правильнее сейчас начать общение с другой ученицей, Марией Тарасенко, раз уж мать Птицыной так яростно настаивает на присутствии при беседе личного юриста.

В школе было шумно, занятия закончились, и дети покидали здание, однако у 11 «Г» класса был еще один урок. Лев Иванович отвык от детских криков, суеты и беготни по коридорам. При виде служебного удостоверения замдиректора, классическая учительница в костюме, с шишкой из волос на затылке. Она нерешительно двинулась в сторону класса.

– Знаете, Маша Тарасенко хорошая девочка. Если вы по поводу той истории, когда она прыгнула на спор из окна, так все давно уже утихло. Девочка поняла свою ошибку, в конце концов она и сама пострадала, у нее был перелом, и Маше пришлось заниматься дома. Мама Ирины, конечно, уважаемая женщина, работает в Департаменте образования, и эта история имела для ее деловой репутации ужасные последствия. Но все как-то утихло само собой, Машу даже не пришлось переводить в другую школу. Я свяжусь сейчас с ее матерью и попрошу прийти в школу.

– Я совсем по другому поводу, но хотел бы от вас узнать кое-какие подробности. Мне нужна характеристика на Марию, думаю, вы, как педагог, могли бы рассказать, что она

собой представляет.

Прозвенел звонок, и начался последний урок. Женщина оперлась на подоконник:

– Подростковые годы психологи считают самыми тяжелыми в жизни человека, а уж для родителей и педагогов это сущий ад. Маша и Ирина всегда были отличницами, да и сейчас девочки неплохо учатся, но вот поведение оставляет желать лучшего. Три месяца назад девочки выпрыгнули из окна второго этажа, у обеих переломы и ушибы, они буквально неделю назад появились в школе после постельного режима дома. Прыгнули на спор, проверяли, так сказать, кто смелее. Было разбирательство, но так и не выяснили, кто же кого подговорил; родители обвиняют друг друга в пробелах в воспитании. Им учиться осталось последний год, честно признаюсь, я с нетерпением жду выпускного, уж очень тяжелый этот выпуск. То попытка суицида у мальчика, то прыжки из окна; проверки и комиссии в школе каждый день. Поскорее бы уже учебный год закончился. Мой опыт показывает, что если подросток начал создавать окружающим проблемы, то это затянется на пару лет до окончания гормональной бури.

– А вы сами как считаете, кто из них заводила в этой паре?

– Обе стоят друг друга, Ира очень изобретательна, но привыкла подчиняться, ее мама работает на руководящей должности в сфере образования, так что требования дома к девочке предъявляют очень высокие и дисциплину мать держит жесткую. Маша всегда готова хулиганить, хотя с фанта-

зией у нее проблемы, обычная девочка из обычной семьи, учится кое-как на тройки, интересы как у мальчика – машины, компьютеры, карате.

– Она увлекается машинами?

– Да, вместе с мальчишками ходила на автодело, даже после восьмого класса собиралась поступать в автотехникум, но мать настояла на том, чтобы девочка окончила одиннадцать классов. Странное хобби для девочки, копаться в железяках.

– Я так понимаю, что последние пару месяцев девочки из-за травм не посещали школу?

– У них было домашнее обучение, часть самостоятельного изучения предметов, а затем тестирование. Мать Ирины нанимала дочери репетиторов, девочка должна получить золотую медаль, так что каждый день учебы на счету, выпускной класс. Несколько раз девочки с помощью родителей выбирались в школу на итоговые контрольные работы, без них не будет отметки за год, а мы уже начинаем готовить аттестаты к выпуску. Сейчас у нас самое горячее время, все на нервах, ведь от оценок зависит их поступление в вуз. Родители так вообще сходят с ума, сначала несколько лет потакают своему чаду, а потом начинают требовать от учителей индивидуального подхода, нанимать репетиторов, чтобы произошло чудо. В результате у детей нервные срывы, мальчик из параллельного класса устроил попытку суицида, до сих пор в реанимации! И это все из-за излишнего увлечения компьюте-

рами, родители не контролировали, не обращали внимания, что мальчик равнодушен к учебе, не принимает участия в жизни класса, не общается с одноклассниками, а теперь винят школу и учителей в произошедшем!

Рассуждения завуча прервали торопливые шаги по коридору, в сторону класса спешила запыхавшаяся женщина в униформе продавца:

– Что случилось, Раиса Геннадьевна? Что опять эта дрянь натворила?

– Не переживайте, все в порядке. Это вот товарищ из полиции, хотел бы поговорить с вашей дочерью, без вас мы не могли провести беседу.

Гуров с женщинами прошел к двери класса.

– Что случилось? Опять набедокурила? У них ведь скоро экзамены выпускные... – мать школьницы трясло от тревоги.

Завуч распахнула дверь:

– Тарасенко, выйди, пожалуйста!

11 «Г» класс замер, уставившись в сторону двери, за проемом которой застыли Гуров, мать школьницы и замдиректора. Невысокая плотная девочка с жидким хвостом из соломенных волос вскочила с места и метнулась к окну от выкрика матери:

– Ты что снова натворила? Почему из полиции к тебе пришли?

Огромные рамы из-за теплой погоды были приоткрыты, так что девочка с усилием вспрыгнула на подоконник, пере-

шагнула за раму и замерла над пустым школьным двором.

Женщины закричали, школьники дружно ахнули, девочка покачнулась на подоконнике:

– Я сейчас спрыгну, поняли? Отстаньте от меня!

Лев Иванович медленно сделал шаг вперед:

– Маша, какое у тебя платье на выпускном?

Все замолкли от неожиданного вопроса, школьница на секунду от удивления застыла, потом нерешительно ответила:

– Белое в пол.

– Красивое платье и прическа, а нога в гипсе, думаешь будет красиво?

– Не нужен мне ваш дурацкий выпускной, – огрызнулась девочка.

Гуров уже не дослушал ее ответ, как только школьница перенесла тело чуть назад, задумавшись над вопросом о платье и перестала угрожающе наклоняться в сторону пустого двора, он в два прыжка преодолел расстояние до нее и сдернул строптивую девицу за ногу с подоконника.

Весь класс завизжал, мать Маши бросилась к ней и с размаху влепила пощечину дочери, уже лежащей на полу.

– Дрянь, дрянь!

Замдиректора пыталась ее остановить, но никак не могла подойти ближе из-за узкого прохода между партами.

Маша закрыла лицо руками и заскулила:

– Я не виновата, это все Ирка, это она придумала, из-за нее он таблеток наглотался. Не надо меня в полицию, я не

виновата.

Пространство класса накрыло тишиной как по приказу, замдиректора удалось оттащить мать, и она замерла с вопро- сительным выражением над девочкой. На задней парте при- поднялась худенькая фигурка со светлыми прядями волос на плечах:

– Ты предательница, она все врет! Она тоже участвовала, тоже смеялась над ним! Ненавижу тебя, ты мне не подруга! С тобой никто не будет разговаривать в классе, поняла? Я матери скажу, ты... ты... со справкой школу окончишь.

Поднялся шум: Маша плакала в проходе между партами, мать выкрикивала обвинения в лицо замдиректора, школь- ники обсуждали произошедшее, а учительница пыталась их успокоить.

Гуров потер занывшую от ушиба при прыжке руку, накло- нился и помог девочке подняться:

– Идем в медпункт, у вас есть в школе медсестра?

Следующие несколько минут прошли в суматохе, женщи- ны, переругиваясь, пытались привести в чувство Машу.

Когда замдиректора и мать выдохлись, к руке постра- давшего оперативника приложили пузырь со льдом, кото- рый медсестра достала из холодильника, а Маша перестала всхлипывать, Лев Иванович приступил к беседе:

– Маша, расскажи, из-за чего ты так испугалась?

Девочка испуганно сжалась на кушетке, медленно вытя- нула из кармана телефон и, нажав на кнопки на дисплее, про-

тянула Гурову:

– Вот из-за этих фотографий.

Он пролистал несколько снимков: две девочки, Маша и Ирина, в обнимку с угрюмым прыщавым подростком, на заднем фоне батарея бутылок на столе; на следующих фото парень уже спит; а на последнем фото он без одежды, а все тело изрисовано черным маркером.

– Он сам нас позвал в гости, – всхлипнула Маша. – Дамир давно за Ирой бегал, мы пошли и там... он, когда выпил, сразу вырубился. Ирка предложила его для прикола раздеть и изрисовать, я все сфоткала на телефон, и потом мы ушли. Потом ему Ирка с моего телефона писала...

– Так он из-за вас таблеток наглотался? – ахнула замдиректора.

Но Гуров взмахнул рукой, предостерегая ее от очередной атаки на Машу.

Девочка смотрела в сторону:

– Мы просто пошутили, Ирка с моего телефона написала, чтобы Дамир заплатил нам за молчание. Сто тысяч, чтобы его отец эти фотки не увидел. Это была шутка.

Лев Иванович молчал, но он уже нашел ответ на свой вопрос – на фотографиях стояли дата и время снимков, так что алиби по одному эпизоду у девочки есть. Он достал распечатку с длинным перечнем времени и дат других актов вандализма против автомобилей и начал подробно выяснять у Маши и ее мамы, где в тот момент была школьница. Но прак-

тически на все эпизоды у девочки было алиби, она находилась дома в компании еще трех сестер и братьев под присмотром бабушки. Гуров и сам, присмотревшись к Маше, мысленно вычеркнул школьницу из списка подозреваемых. У девушки уже сформировались пышные формы, а преступник на фото отличался худощавостью, помимо этого девочка прихрамывала несильно и на другую ногу.

Проверив каждый пункт в распечатке с датами с показаниями девочки, Лев покинул стены школы, стараясь не думать о скандале, который ждет двух старшеклассниц сегодня после его визита. Он выполнил свою задачу, а случайно обнаруженное преступление двух наглых девиц теперь работа инспектора по делам несовершеннолетних. Он же может захватить в родной отдел, где ждали привычные уголовные дела, далекие от школьных разборок.

В отделе коллеги были рады его появлению, так как частенько обращались к оперу по особо важным делам с вопросами, когда вдруг возникала заминка в сложных делах. Вот и сегодня его радостно приветствовали из разных кабинетов, задавали вопросы, делились новостями или просили совета. Так что в свой кабинет он добрался только через час, где коллега, Станислав Крячко, такой же опытный оперативник, рассматривал за столом фотографии с места преступления.

Они поздоровались, и Стас пожаловался:

– Как весна, так обострение у психов, – он протянул фотографии. – Птички поют, любовь в воздухе разливается, а

у нас кровавые моря.

– Что случилось, рассказывай. – Лев Иванович с готовностью стал выслушивать соседа по кабинету, который был по совместительству коллегой и давним приятелем.

– Милая старушка в парке взбесилась и принялась колоть спицами для вязания людей, пока прибежали из патрульно-постовой службы и охрана парка, уже весь асфальт был красным от крови ее жертв. От солнца перегрелась видимо. Теперь это судебно-медицинская экспертная комиссия определит. Вот представляешь, едешь в парк и вместо прогулки по тенистым дорожкам тебя ждет такая фея с железной палочкой.

– Сочувствую, может, тебе отпуск на пару дней взять, чтобы с женой прогуляться по парку мирно и без приключений?

– Дел по горло, не отпустит Орлов, тем более ты сейчас в ГИБДД порядки им наводишь. Как там у тебя поимка автохулигана движется? Скоро назад вернешься?

– Да там все по плану, сотрудники ищут подростка по сведениям, взятым из больниц. Кстати, хотел услышать твое мнение по поводу этой серии, но есть предложение сделать это в неформальной обстановке. У меня Мария уехала на гастроли, так что я на неделю свободная птица.

– Так что же ты раньше молчал? Ну все, срочно организуем оперативное совещание на выезде, в нашей любимой шашлычке как раз летнюю веранду открыли. Я только вчера мимо проезжал и думал, когда пойдем с тобой открывать

сезон. Поехали, только Наталью предупреджу, что у нас сегодня мальчишник. Орлов, надеюсь, простит мне использование пары рабочих часов в личных целях.

Крячко с энтузиазмом сгреб все бумаги в стопку и выключил компьютер.

Теплый вечер они провели на летней веранде давно облюбованного кафе, где хозяин пожарил отменные куски мяса для постоянных клиентов и услужливо выстроил тарелки с угощением на столе посреди еще пустоватой площадки с навесом из ткани. Щурясь от яркого весеннего солнца, Гуров рассказал о своих сомнениях по делу об автовандализме:

– Что-то сильно разозлило этого автохулигана, что он, преодолевая боль от травмы, каждый день выходит на охоту и так усиленно корежит автомобили. У подростков, конечно, бывают вспышки гнева, высокий уровень агрессии, при этом они не способны системно и долго совершать преступления, просчитывая каждый шаг и детали.

– Хочешь сказать, что это не ребенок?

– Не знаю, Стас. Очень хотелось бы ошибаться, да и в голове у меня вместо такой версии сразу бредовые мысли возникают. Может быть, есть взрослый, который их организовал? Банда подростков, которыми руководит взрослый, хромота, чтобы отвлечь наше внимание. Но зачем они это делают? Да и на видео, которое я просмотрел, не похоже, чтобы были разные люди, невозможно до такой степени скопировать комплекцию, рост, движения. Врач мне хорошее пред-

положение выдвинул, сказал, что, возможно, в какой-то момент случилось осложнение при лечении травмы и поэтому на видео хромота проявляется то сильнее, то слабее.

– Как только найдется ответ на этот вопрос, будет легче искать преступника.

– А у тебя какие мысли по этому поводу?

– Знаешь, – Стас задумался, перебирая в памяти похожие случаи. – Мне напоминает действия маньяка, ведь они чаще всего отличаются системностью, высоким уровнем жестокости и крайне продуманными действиями. Они психопаты, люди с извращенной психикой, объектом их деятельности становятся люди, а в данном случае автомобили.

– То есть теперь дополнительно всех психов проверять?

– Обязательно, Лев, это на нас солнышко умиротворяюще действует. Хочется на бережке посидеть с удочкой или вот отдохнуть так незатейливо за ужином на свежем воздухе. А психи от смены сезона чувствуют прилив энергии и развивают умопомрачительную активность.

Гуров вздохнул, к толпам школьников, сходящим с ума от гормонов и предстоящих экзаменов, теперь добавились и взбесившиеся от солнца психические больные. Но он отогнал грустные мысли, завтра в рабочей обстановке он снова вернется к этой версии. А пока стоит насладиться теплым вечером, дружеской компанией и хорошим угощением.

На летней веранде они сидели до самого заката, но как только солнце скрылось за горизонтом, вечерняя сырость

принялась проникать под расстегнутые куртки, и мужчины решили переместиться домой к Гурову. В квартире на уютной кухне бутерброды из холодильника переключали на стол, и давние друзья, обсуждая рабочие дела, снова вернулись к теме автохулигана.

– Хорошо, если ты уверен, что это один и тот же человек и вы его поймаете. А что будет дальше, это же подросток, ну погрозят, на учет поставят, если еще не стоит, и на этом дело закончится. Все штрафы и компенсации будут платить родители, а обычно яблочко от яблони недалеко падает, ты же знаешь. Такие дети из неблагополучных семей без всякого контроля болтаются и разрушают все подряд, лишь бы выместить на чем-нибудь агрессию.

– Вот именно, ты правильно сказал – разрушают все подряд! – поддержал Лев мысль собеседника. – Здесь же конкретная цель есть – неправильно припаркованные машины, для него это почему-то важно.

– Может, мальчишка не смог на права сдать и сейчас бесится от злости? Или отец не купил ему машину, и он мстит тем, у кого есть автомобиль? – Стас начал перебирать версии одну фантастичнее другой.

– Ты так наговоришь, мы лет десять его искать будем, – развеселился Гуров из-за фантазий приятеля.

– Потом сам расскажет, когда найдете. У тебя есть две отличные зацепки – возраст и хромота, найдете вы за неделю этого мальчишку через больницы. Ну изуродует за неде-

лю дополнительно пару десятков машин, это не так страшно, как действия маньяка. Хорошо, что твой автомститель предпочитает автомобили. Давай провожай меня, Наталья зажда-лась, спать не ляжет, пока домой не вернусь. – Крячко под-нялся из-за стола и прошел в коридор.

Проводив товарища, Лев принял душ и перед тем, как провалиться в сон, успел подумать: «Прав полковник Крячко, повезло, что преступник выбрал автомобили в качестве объекта мести, а не людей». К сожалению, он даже не предполагал, что обстановка изменится уже через несколько часов.

Глава 4

Утром по дороге на работу, а вернее, в свое новое ведомство, где десяток сотрудников под руководством Гурова искали автохулигана, звонок от начальства заставил сыщика изменить маршрут.

Звонил генерал Орлов, судя по тому, что назвал он своего лучшего опера по имени-отчеству, он был не в самом лучшем расположении духа:

– Доброе утро, Лев Иванович, ты направляйся в родной отдел, у нас своей работы хватает. Для тебя есть задание.

– Доброе утро, хорошо, уже через пару минут буду на месте, – Лев решил, что возражать, говоря о том, что его ожидает десяток человек, чтобы поделиться результатами вчерашних опросов, сейчас не время, пускай генерал на своем уровне решает, что делать с просьбой ГИБДД о помощи в расследовании.

В холле родного отдела он застал странную картину: уборщица с отборной руганью отмывала пол от бурых потеков, а в углу лежала небольшая куча, завернутая в пакет для перевозки трупов. На вопросительный взгляд Льва дежурный бросился ему навстречу с новостями, которые рассказал шепотом:

– Утром, когда начальства не было, прибежала девушка, на руках дохлая собака, лохматая такая. Давай кричать, пла-

кать, что собаку ее отравили, заявление подано, а полиция не шевелится. Уселась прямо на пол с мертвой псиной и давай все снимать на видео, репортаж записывать, как полиция игнорирует массовую травлю собак. И тут наш генерал заходит, что тут началось! Девушка плачет, кричит, все происходящее на видео снимает и выкладывает в интернет, в свой блог. Генерал рывкнул, я позвал уборщицу, а она в штывы – не буду убирать мертвечину, а пострадавшая кричит, что будет всех дохлых собак к нам каждый день в отделение приносить, пока не найдем отравителя. Уже все телефоны оборвали – звонят и звонят с этими собаками, я на языке мозоль натер объяснять, что собачьи трупы не по нашей части.

Лев кивнул и поспешил в кабинет к начальнику, а там его уже с нетерпением ждали.

– Вот, Гуров Лев Иванович, лучший оперативник, занимается особо опасными преступлениями, полковник полиции, – генерал Орлов из всех сил пытался сохранить спокойствие. – Он вам поможет разобраться с отравителем, очень опытный сотрудник с отличным послужным списком. А это журналист онлайн-издания, Ольга...

– Титова, – вставила невысокая девушка с короткой стрижкой, в худых руках она сжимала поводок и телефон; лицо было припухшее и красное от слез.

– И давайте договоримся, Ольга, что никаких больше мертвых собак в отделении. Это вообще не наш профиль, – генерал был суров как никогда. – Но только с учетом вашей

просьбы я готов в качестве исключения привлечь на пару дней к расследованию полковника Гурова.

– Спасибо, – сухо ответила девушка.

– И дополнительное замечание, – генерал кивнул на видеокамеру на столе и на телефон в руках журналистки, – никаких репортажей с места расследования, никаких лиц оперативников в кадре. Их личности закрыты от общественности, как и тайна следствия, на основании закона. Любая утечка информации, и вы ставите под угрозу как само дело, так и личность оперативника.

Девушка ничего не ответила, лишь пожала плечами.

Гуров кивнул начальнику, а потом пригласил девушку:

– Идемте в мой кабинет, там побеседуем, – журналистка покорно последовала за ним, а Лев Иванович раздумывал, можно ли ее попросить убрать труп собаки в машину или хотя бы вынести на улицу, иначе труды уборщицы будут напрасными.

Девушка с отрешенным лицом уселась на стуле для посетителей и не глядя в глаза сыщика, спросила:

– Считаете меня сумасшедшей собачницей, да? Ведь так ваш начальник подумал, я видела, как он на меня смотрел. Но поймите, собаки же практически дети. Если бы за выходные в городе произошло смертельное отравление нескольких десятков детей, тогда ведь полиция реагировала бы более серьезно и начала масштабное расследование.

– Мне кажется, что мы теряем время на рассуждения, –

перервал ее монолог Гуров. — Мне не принципиально, кто будет пострадавшим, человек или животное. Лучше расскажите максимально подробно, что произошло.

Девушка кивнула все так же, не поднимая глаз от пола.

Собак Ольга боялась с детства, с тех пор как дедушкина лайка приревновала хозяина к ребенку и укусила его до крови за руку. При виде собаки ее начинало трясти, а на спине от ужаса выступал пот. Мучительная паника не отпускала девушку несколько долгих часов, даже когда собака уже исчезала из поля зрения. Каждый выход на улицу превращался в пытку, и тогда она решила обратиться к психологу. Несколько сеансов психотерапии сняли напряжение, а в качестве профилактики специалист посоветовала своей пациентке завести собаку. Ольга выбирала недолго, в первое же воскресенье она вернулась с птичьего рынка с золотистым ретривером, которого назвала Роном. Пес Ольге попался спокойный и беспроблемный, уже щенком он мгновенно подстроился под график жизни хозяйки. Вежливо будил хозяйку лапой, ближе к обеду провожал на работу и преданно ждал у двери возвращения после вечерних репортажей, так как девушка работала внештатным корреспондентом в нескольких изданиях и никогда не могла прогнозировать, до которого часа затянется ее рабочий день. Она и сама не заметила, как привыкла неспешно прогуливать Рона каждый день, рассказывать ему вечером о событиях дня, а в минуты печали ронять слезы на отливающую золотом шерсть.

Три дня назад на площадке знакомая, округлив глаза, предупредила ее, что по району работают дог-хантеры и уже пара собак пострадала, проглотив отравленное мясо. Владельцы собак и раньше, в ожидании пока их питомцы наиграются друг с другом, обменивались страшными историями об убийцах собак, но дальше рассказов дело не заходило, и Ольга без проблем отстегивала рвущегося на волю Рона от поводка. На следующий день собак на площадке заметно убавилось, а в соседней квартире за стенкой Ольга весь вечер слышала рыдания соседки, у которой отравился и сдох в муках любимый старый двор-терьер. Утром на площадке было пусто, не выпуская поводка, девушка быстро прогуляла пса по привычным тропинкам и уже почти дошла до дома, как ее отвлек скулеж в кустах. Она заглянула за голые ветки кустарника, там, подрагивая конечностями, с пеной у рта доживала свои последние секунды в судорогах беспородная собачонка. Ольга зажала рот рукой, сдерживая крик ужаса. Когда она повернула голову, Рон что-то уже торопясь проглатывал. Девушка схватила собаку и заметалась по лесочку, вылетела на дорогу, пытаясь поймать в ранний час свободную машину, но никто не хотел везти пса, у которого пошла из пасти пена, а длинные лапы хаотично шевелились в агонии. Она плакала, кричала и умоляла, пес дергался все реже, а потом и вовсе затих. Ольга с трудом удерживала массивное тело на руках, но дошла с ним до опорного пункта полиции. Там заспанный сержант буркнул, чтобы она оставила

тело пса на улице и тогда можно будет написать заявление. Девушка с трудом сквозь слезы выдавила, что пса отравили и его тело нельзя оставлять вот так на улице, нужна экспертиза и расследование, что домашние любимцы гибнут пачками. В ответ сержант с равнодушным видом зевнул и раздраженно спросил, будет ли она писать заявление или уже отстанет со своей собачатиной. Девушка снова взяла на руки начинающее коченеть тело и пошла дальше, она решила, что не оставит этого дела просто так и обязательно добьется полноценного расследования всех смертей собак. По долгу службы она как-то бывала в отделе по расследованию тяжких преступлений, туда девушка и направилась. Она шла по городу пешком целый час, с трудом удерживая на слабых руках мертвого пса. Здесь же силы ее покинули, как и самообладание, так что генерала Орлова она встретила в истерике и потребовала немедленно найти отравителя, в противном случае пригрозила сообщить о бездействии властей во все СМИ.

После истории с автохулиганом генерал был согласен на любые уступки, лишь бы не привлекать к делу внимание журналистов. Тем более что работа в ГИБДД шла полным ходом и можно было направить Гурова, чтобы он организовал работу. Конечно, ему не нравилось, что приходится отправлять лучшего сотрудника на расследование таких мелких преступлений, но что поделаешь, если соседние ведомства не могут справиться самостоятельно. Так что приходи-

лось Гурову вникать в детали произошедшей трагедии.

Полковник выслушал рассказ девушки, но не вынес из него практически никакой полезной информации. Преступника она не видела и даже не знает наверняка, был ли это один и тот же человек. Гуров лишь предложил девушке отвезти ее к месту гибели собаки, чтобы он мог поискать для лаборатории образцы отравленной приманки. По дороге девушка затихла, сидя на заднем сиденье, обнимая любимого питомца, завернутого в пластиковый пакет. Лев Иванович повернулся к журналистке:

– Ольга, я вам честно скажу, времени опрашивать каждого пострадавшего владельца собаки у меня нет, все ваши заявления будут отправлены участковому, и уже он должен будет принять меры и передать дело следователю, если подтвердится наличие состава преступлений. На него я переложу и регистрацию заявлений от владельцев собак. Я так понял, что убивать собак начали три дня назад. Сейчас своей основной задачей считаю – установить личность преступника для продолжения расследования, поэтому я прошу мне помочь. Вы же общаетесь с собачниками, можете узнать, возможно кто-то видел отравителя или подозревает, кто может быть причастен к убийству собак. Если такие люди найдутся, то я с ними встречусь и внимательно выслушаю, сам же пока обращусь в местное ТСЖ, близлежащие магазины, чтобы предоставили видеозаписи для просмотра. А сейчас покажите, пожалуйста, где ваш пес мог съесть отравленную приман-

ку.

Ольга молча кивнула, после утреннего стресса у нее подкашивались ноги, в глазах стояли слезы. Они вышли из машины, и девушка пошла по тропинке между деревьями, сдавленным голосом давая пояснения:

– Я всегда водила его по этой тропинке, здесь небольшая площадка, которую сами жильцы оборудовали для собак, установили парочку лавок для тех, кто хочет передохнуть. Отсюда по лесопарку расходятся множество дорожек, которые ведут к жилым домам. Каждый ходил по той, что удобнее. Сегодня мы шли вот по этой, – девушка побрела по тропинке.

Гуров шагал за ней, по дороге он внимательно осматривал местность. Когда вдали мелькнули серые фасады многоэтажек, девушка остановилась и ткнула в сторону куста дикой малины:

– Вот здесь, за кустом, должна быть мертвая собака. Я отвлеклась на ее скулеж, поэтому не успела проследить за Ронам.

Лев Иванович заглянул с другой стороны пышного кустарника и кивнул. Он вытащил заранее приготовленные пакеты и собрал все, что показалось ему похожим на улики. Он понес собранные вещественные доказательства обратно в машину, Ольга шла следом, возле автомобиля она остановилась, вытащила печальный груз:

– У вас нет лопаты? Я хочу похоронить Рона здесь, в лесу,

это его любимое место для прогулок. И ту собаку бездомную тоже. Закончу и пойду обзванивать местных собачников.

Лев достал из багажника саперную лопатку и вручил Ольге со словами:

– Тогда жду вашего звонка, сейчас объеду магазины, что расположены ближе к лесу, а потом отвезу записи и образцы приманки в криминалистическую лабораторию, может, яд наведет на мысль, кто может быть убийцей.

Лев принялся методично перемещаться от дома к дому по району, помечать все камеры, которые могли зафиксировать отравителя. Во всех магазинчиках ему без вопросов выдали записи за последние три дня, стоило лишь сыщику предъявить удостоверение.

Весь собранный материал оперативник отвез в отдел и попросил в лаборатории, что как только эксперты установят, что за яд в сыром мясе, сразу ему об этом сообщить.

Вернувшись в район серых многоэтажек, Лев Иванович, перед тем как приступить к следующему этапу расследования, набрал номер телефона Лены. Девушка приветствовала его довольным голосом:

– Здравствуйте, я жду, когда вы позвоните! У нас работа кипит, есть несколько подходящих кандидатур на роль вандала, пока ребята проверяют их алиби по каждому эпизоду, – девушка замялась. – Лев Иванович, вы как принялись за это дело, больше ни одного происшествия, ни одного заявления. Волшебство какое-то.

– Спасибо, что ты меня считаешь волшебником, но скорее всего дело здесь в том, что преступником является один из ваших подозреваемых, вот преступления и прекратились.

– Точно! Как я сама не додумалась, – радостно воскликнула девушка. – Осталось теперь узнать, кто из них.

– Это кропотливая и долгая работа, Лена, но, думаю, начальство уже довольно тем, что получилось остановить волну преступлений. Рад, что дело у тебя движется, ну а мне пора работать уже над другим заданием.

– Что у вас на этот раз? – не сдержала любопытства девушка.

– Массовое отравление собак за последние три дня. Пока вот только начал разбираться, – сообщил Гуров.

– Как странно, да? Массовое автохулиганство закончилось, началось массовое отравление собак. Эти дела могут быть как-то связаны? – задумалась Лена.

– Давай все вопросы будем решать постепенно, пока у меня никакого представления о произошедшем нет. Может быть, ты и права, есть нечто общее у этих событий – общее время года, в межсезонье обостряются психические расстройства и растет количество преступлений на этой почве.

– Да, нам в универе рассказывали о таком явлении. Простите, заболтала вас совсем, вы мне говорите, если меня заносит, – спохватилась юная следователь.

– Все нормально, зайду к тебе на днях, обсудим твою версию, – улыбнулся ее любопытству и энтузиазму Гуров.

Несмотря на многолетний опыт, вот такие любопытные и жадные до работы и расследований ребята вызывали у него теплые чувства, он и сам до сих пор оставался таким же.

Сейчас же, когда образцы для исследования находятся в лаборатории, можно побеседовать со свидетелями и оценить масштаб преступлений. Первым делом он созвонился с Ольгой, но девушка никаких хороших новостей не сообщила. Она все это время упорно сидела на телефоне, переговорила с парой десятков владельцев собак, которые также отравились за последние два дня, но ничего существенного не узнала, кроме четкой цифры – 28 погибших питомцев – да однотипного рассказа о привычной ежедневной прогулке в местном лесочке с жуткой трагедией в финале. Ни посторонних людей, ни странных происшествий, непонятно с чего начинать расследование.

Лев Иванович попросил не останавливаться и дальше разыскивать свидетелей, сам же он пошел искать местного участкового. Но он не успел миновать лесок и дойти до опорного пункта полиции, как столкнулся с седым грузным мужчиной в форме, сидевшим на самодельной лавочке возле пустынной площадки для выгула собак. Мужчина слегка покачивался, лицо у него было нездорово-красным, а судя по запаху, он был прилично пьян. Седой участковый всмотрелся в незнакомого и хлопнул по скамейке большой ладонью:

– Присаживайся, мне уже Ольга звонила, рассказывала про опера из убойного. Капитан Грушин, десять лет тут

участковый. Ты не смотри, что я выпивши, – большое лицо перекосилось от боли. – Найду поминаю мою, вчера околела. От сынка моего наследство осталось, он кинолог у меня был, погиб в аварии. А собаку я себе забрал, чтобы от горя в петлю не залезть. Вытащила меня собака, ради нее ходил в магазин за косточками, на прогулку водил, а там и полегчало, как-то рана затянулась... Умная собака была, ну чисто человек. Так не любила, когда я выпивал, утром в меня похмельного носом ткнется, вздохнет, мол, ну что с тобой поделать, прощаю и куртку тащит в зубах, все, гулять пора. – Капитан рассмеялся, но по лицу у него при этом текли слезы. – Гулять любила, хоть и старушка была, нюх терять стала, поэтому и цапнула отравленное мясо. Выпьешь? – Мужчина вытащил из-под куртки небольшую бутылку с прозрачной жидкостью и, не дождавшись ответа, сделал щедрый глоток.

Гуров не стал делать замечания, пожилой участковый вызывал у него сочувствие из-за своего горя, но дело прежде всего.

– К вам много обращалось владельцев собак за последние дни с жалобой на отравленные приманки? Сколько заявлений на данный момент?

– Много, – вздохнул его собеседник и вытер пухлыми пальцами седые усы. – Как началась волна отравлений, так весь район ко мне побежал, звонили, приходили и ночью, и днем. Я и в засаде сидел с Найдой сутки, чтобы поймать этого урода. Но никого не дождались возле площадки, он в

ту ночь на другом месте орудовал, возле заброшки раскидал приманку, а оттуда эту гадость бродячие собаки растащили по всему району. Сами передохли и домашних псов сгубили, – мужчина собрался и заговорил четко, словно докладывал на планерке. – Пострадало больше пятидесяти, в основном из крупных пород собак, которые приходилось выгуливать на отдаленных площадках. Все погибли по одной схеме, сожрали кусок сырого мяса.

– Разве без разрешения хозяина собака может схватить на улице еду? – удивился Лев.

– Дрессированная, как Найда, конечно, команды дождетсЯ. Но сейчас не принято собак воспитывать. Понакупят и не знают, как потом с ними управляться, надо же нанимать специалиста, на занятия водить. Да и после дрессуры бывает не удержится пес, у них же все как у людей: и по характеру бывают горячие и нетерпеливые, а бывают хитрецы, которые украдут и в сторонке слопают вкусняшку, потому что знают, что нельзя, – пожилой капитан потер грудь под вытертой формой. – Тоскливо как без Найды... – он пытливо взгляделся в лицо оперативника. – Знаю, откуда началась история эта, я же участковый, ничего мимо меня не проходит. Четыре дня назад мальчишку из третьего дома собака бойцовская покусала, еле отбил сосед. «Скорую» пришлось вызывать и службу отлова, чтобы собаку застрелить. Это местного бандюги пес, бойцовский, завел его пару месяцев назад, а у меня с тех пор жалобы на него одна за другой. Собака совсем не

управляемая, агрессивная, на людей без повода бросается, а он ее одну выпускает на выгул во дворы. Я с ним и разговаривал, и штраф выписал, да толку никакого – денег у него навалом. Думаю, что за пацана отец таким образом решил отомстить всем собакам. И как мне поступить? По закону, отца тащить под суд или владельца бешеного питбуля? Кто за все смерти ответит, ни свидетелей, ни доказательств...

– Отведите меня к отцу мальчика, а потом к владельцу питбуля, я со всеми поговорю и проверю эту версию, – предложил Гуров.

Седой мужчина тяжело кивнул, нахлобучил фуражку и повел оперативника к домам. Возле одной из многоэтажек он ткнул в стандартное пластиковое окно и назвал номер квартиры. Владелец бойцовской собаки жил в том же подъезде этажом выше.

Стандартную железную дверь открыл молодой мужчина в пестрой рубашке и шароварах, с длинными волосами, собранными в тугий хвост на затылке. Он склонился в низком приветствии, сложив ладони у груди:

– Мир тебе, добрый человек. Проходи в мой дом, добро пожаловать.

Лев удивился такому необычному приветствию, но вида, что удивлен, не подал. Он шагнул в огромную светлую прихожую. Из комнаты разносились мелодичные звуки восточной мантры, а в воздухе висел прозрачный дымок от тлеющих ароматизированных палочек. Молодой человек с глу-

боким поклоном провел его в большую комнату, где предложил присесть на высокие подушки, кроме них, в комнате не было больше ничего. Гуров пристроился на своеобразное сиденье, представился и попросил рассказать о нападении собаки.

Мужчина плавно поклонился:

– Я отец Матвея, сейчас мальчик в больнице с матерью, а собаку застрелили. Мы приучаем мальчика к самостоятельности с юного возраста, поэтому у него есть свои ключи от квартиры, и он сам решает, когда выходить на прогулку, лишь ставит нас в известность. Четыре дня назад Матвей собрался на прогулку и вышел во двор, жена услышала крики со двора, когда выглянула из окна, собаку уже оттащил наш сосед снизу, Валерий. Хозяин собаки не вышел из квартиры, мы с женой вызвали «Скорую» и уехали с ребенком в больницу, что случилось с собакой и ее хозяином, я не в курсе.

– Вы не пытались поговорить с хозяином собаки?

– О чем? – Мужчина пожал плечами. – Этот человек явно носитель низких вибраций, а у меня сейчас идет марафон по биоэнергетике и не хотелось бы портить открытые чакры чужим вмешательством.

– Но его собака покусала вашего сына, – удивился Гуров, он не мог поверить в то, что его собеседник глубоко равнодушен к таким болезненным событиям.

Отец Матвея глубоко втянул воздух и так же размеренно выдохнул, он мило улыбнулся и терпеливо объяснил:

– Отец моей жены человек влиятельный, со связями, он решит проблему. У меня нет необходимости портить карму поступками с низкой энергетикой.

– Можете дать данные вашего тестя?

– Мне бы не хотелось проблем, лучше я уточню у него, желает ли он решить вопрос совместно с правоохранительными органами.

– Понятно. А раньше у вас были конфликты?

– Я не конфликтую с людьми для сохранения внутренней гармонии. Действительно, Матвей иногда жаловался, что боится собаки соседа, она без поводка и ошейника может выбежать на детскую площадку. Но мой сын придумал вариант для спасения, он залезал на крышу домика, где пережидал атаки собаки. У него высокий уровень развития для шести лет, если бы он придерживался сыроедения, как и его родители, то результат развития был бы поразительным. К сожалению, мой тесть имеет огромное влияние на нашу семью, ибо управляет воспитанием Матвея с помощью финансового рычага.

– Скажите, где вы провели последние трое суток?

– Здесь. Я не выхожу из квартиры, в данном пространстве организовано поле силы, необходимое для перехода на следующую ступень, и покидать его перед завершением марафона нецелесообразно. Десять дней перед завершением я практикую исцеляющее голодание, далее присоединится практика молчания, поэтому общение с внешним миром

ограничено максимально.

У Гурова осталось еще множество вопросов, относительно странного образа жизни свидетеля и его равнодушием к страданиям сына, но они уже не имели отношения к делу. Он распрощался с бесполезным собеседником, отдал ему визитку, повторил просьбу связаться с тестем и поднялся на этаж выше.

Из-за массивной двери рвались басы шансона, да так что Гурову пришлось многократно нажать на кнопку звонка, а потом и начать стучать кулаками в дверь, чтобы хозяин квартиры его услышал и открыл дверь. На площадку практически вывалился смертельно пьяный хозяин бойцовского пса, массивный мужчина с крупной головой, казавшейся огромной из-за густой шапки черных кудрей. Он уставился на Гурова, отрывисто мотнул головой:

– Заходи, посиди, выпьем. Потом дело. Беда у меня, Пирата усыпили, бойца моего.

Лев Иванович прошел в квартиру, она была с точно таким же расположением комнат, что и у пострадавшей семьи. Но если там царили свет и аскеза, то в этом жилище кричали кровавые и темные цвета, бездумно была расставлена массивная кожаная мебель, а под полотком тускло сияли золотые люстры. Хозяин, видимо, спутал его с кем-то, что было неудивительно в таком состоянии. Он прошел в гостиную, рухнул на прожженный в нескольких местах диван и принялся щедро разливать из бутылки янтарную жидкость в мутные

стаканы. Лев уже хотел было представиться, но слова хозяина его остановили:

– Миллион мой плакал, кого в драку выпускать?! Громов со своим уродом теперь рвать будет.

Оперативник при словах «миллион» и «собака» уселся напротив хозяина, взял стакан, впрочем, делать вид, что он тоже пьет, не составляло труда. Аркадий Зинин – сыщик успел посмотреть его имя на стопке визиток в прихожей – с большим усилием держал тело в вертикальном положении, не замечая, как собеседник выливает время от времени напиток в огромную напольную вазу. Аркадий принес пачку фотографий, где был запечатлен широкогрудый с серым отливом пес. Хозяин тыкал дымящейся сигаретой в фотографию своего питомца:

– Всех, всех он рвал на куски. Я же его на дворнягах натаскивал, чтобы он охотник был, убийца, рвал все, что движется! – рыча, Зинин замотал круглой головой из стороны в сторону. – А Громов позавидовал, что мой Пират боец номер один! Застрелили моего бойца из-за пацана этого.

– А кто застрелил?

– Кто, кто? Менты! – Хозяин сплюнул прямо на грязный ковер под ногами, хлебнул из бутылки. – Надо мне нового бойца приобрести, такого, как Пират. Натаскать его на консервы. Давай твоего натаскаем, пока еще отбор идет, у меня есть одно местечко на примете. Кто у тебя? Тоже питбуль? Мне Фарид сказал, он у тебя уже бился?

– Бился, – поддержал разговор Гуров.

Аркадий скривил толстые губы в презрительной усмешке:

– С другими псами, а, чтобы с людьми драться, тут опыт нужен. Понял? Его надо натаскивать, чтобы знал, куда вцепиться. Они же тоже хитрые, в глаза и в нос норовят ткнуть собаке, знают ее слабые места.

Гуров насторожился, неужели Зинин говорит о схватке бойцовской собаки и человека. Он подлил хозяину квартиры коньяка и предложил:

– Давай привезу моего пса, натаскаем.

Тот уставился мутным взглядом на оперативника:

– Тут тебе не богадельня, мне половину выигрыша и полтинник сразу за тренировку.

– Хорошо, завтра привезу деньги и пса, черкани, куда и во сколько.

Мужчина недовольно скривился, вяло махнул рукой:

– Завтра приезжай за мной сюда, в Каменку поедem отсюда за сто километров, ко мне на дачу. Не корми собаку, чтобы злее была. Деньги с собой, без них не суйся.

Лев кивнул в знак согласия и продолжил задавать вопросы:

– Одной тренировки хватит? Как его натаскать, чтобы точно победил?

Аркадий скривился в ответ:

– Суетишься все, завтра покажешь своего бойца. Все равно лучше моего Пирата уже никого не будет, он за десять

секунд любого рвал, так что кишки наружу вылезали. Если кровь почуял, то все, не оторвать. Убили его твари.

– Может, отравили? Я слышал в районе собак травят.

– Да из службы по отлову собак его пристрелили, ко мне уже и менты с разборками приходили, говорили, что заяву папаша ребенка накатает и этот дохляк из соседней квартиры из-за укусов. Пускай пишут что хотят, – отмахнулся от вопросов Зинин. Он успел уже прикончить бутылку коньяка и сидел, покачиваясь из стороны в сторону, сонно распустив пухлые губы.

– А если узнают про тренировки или бои, ничего не будет? Никто не сдаст?

– Трепись поменьше, – буркнул Аркадий и из последних сил мотнул головой в сторону коридора. – Давай, вали отсюда, дверь захлопни. Завтра приедешь.

Лев Иванович дождался, когда хозяин квартиры захрапит на диване, аккуратно потушил тлеющую в его руках сигарету и осмотрел квартиру. Но ничего интересного он не обнаружил, личные вещи, рабочие документы да огромное количество пустых бутылок во всех углах квартиры. Гуров прикрыл за собой дверь и спустился к машине. А от серых многоэтажек поехал на работу: дел невпроворот и теперь вот добавилось неожиданное хобби Зинина, необходимо срочно обсудить дальнейшие действия с генералом Орловым.

Начальника он застал в пустом холле отделения, где тот утешал расстроенную утренним происшествием уборщицу:

– Такая работа у нас, специфическая, все со своими проблемами идут и идут. Я с бухгалтерией поговорю, чтобы вам премию в этом месяце обязательно дали за такие вредные нагрузки, – он обрадовался при виде оперативника. – Лев! Вернулся! Ну что разобрался с отравителем, какой результат?

– Петр Иванович, переговорить надо, дело срочное. – Гуров перехватил начальника перед выходом с работы, генерал был в легком плаще и с портфелем в руках.

Орлов знал, что просто так опытный оперативник его не будет беспокоить, так что развернулся и пошел в кабинет.

– Рассказывай, что случилось. – Он снял плащ и открыл окно в кабинете, который прогрелся за день от весеннего солнца.

– Касательно собак материалы собрал, разбираюсь, но конкретных зацепок нет. Участковый мне о недавнем случае рассказал, который, по его мнению, спровоцировал эту травлю в качестве мести. Бойцовская собака Пират искусала ребенка, так что может быть его родственники решили расправиться со всеми собаками в районе. Еще работаю в этом направлении, но важно пока другое. Владелец собаки, Зинин Аркадий, спутал меня с другим человеком, видимо, с которым у него была заочная договоренность, и проговорился в разговоре о том, что существует тотализатор на бой между собаками и людьми. Он предложил мне завтра на его даче провести тренировку, натаскать бойцовскую собаку, чтобы

та научилась нападать на человека и убивать. Поэтому я к вам за решением, от такого предложения мы отказаться не можем, надо брать этого заводчика убийц.

Генерал в задумчивости нахмурил брови.

– Надо брать его, какие тут могут быть варианты. Устроим на даче обыск; если признается, выйдем на сообщников.

– А если на даче ничего не найдем и не признается, то придется его отпустить, – раздумчиво сказал Гуров.

– Какие есть дополнительно варианты, Лев, выкладывай, – Орлов знал, что у его сотрудника всегда есть дополнительный план действий.

– Я подумал, что, может быть, удастся найти бойцовскую собаку и с ней мне поехать на дачу к Зинину. Там происходящее зафиксируем на видео, чтобы он точно не смог избежать обвинения. Когда Зинин поймет, что он в ловушке, то сразу сдаст подельников и начнет сотрудничать, он наглый и жестокий тип, просто так его на испуг не взять, нужны реальные обвинения.

– Собаку... – Орлов крепко задумался, где ему взять агрессивную собаку-убийцу в семь вечера напрокат, но никакие варианты в голову не приходили. – Давай так, Лев Иванович, утро вечера мудренее. Я твою просьбу услышал, сейчас постараюсь обзвонить знакомых и поднять все связи. Обученную овчарку легко сможем найти, она по приказу и на человека бросится, но убивать не будет, а задержит.

– Овчарка подозрительно выглядит, это же традиционно

полицейская собака, надо питбуля или бультерьера, они считаются опасными породами. Тогда утром принимаем решение: сразу группу захвата на дачу отправить или сначала собаку выпустить и видеозапись организовать. И еще просьба, можно кому-нибудь на время передать расследование относительно отравленных собак? Если я завтра поеду с Зининым, то у меня не останется времени опросить свидетелей, поговорить с матерью пострадавшего мальчика и его дедом; в лаборатории завтра будут готовы результаты по отравленной приманке.

– Конечно, выбери сам кого-нибудь из новеньких и дай поручения. Утром сообщишь мне. Тогда я поехал домой, собаку тебе искать. – Генерал снова надел плащ и направился к выходу. – Любите вы задачки сложные подкидывать, полковник Гуров.

– Так точно, – шутливым тоном ответил оперативник.

Сам же Лев домой не торопился, с женой он сегодня поговорил по телефону уже несколько раз, а возвращаться в пустую квартиру желания не было. Лучше, пока есть силы, немного разобраться с собранными материалами.

В кабинете его ждало заключение из криминалистической лаборатории: отравление вызвано большими порциями крысиного яда, который введен в куски свежего мяса с помощью шприца. Есть проколы и скопления опасной жидкости.

Лев включил компьютер и принялся за просмотр собранных им в местных магазинах многочасовых видео, записан-

ных с камер. Минуту за минутой он внимательно рассматривал фигурки людей на экране. Жители района гуляли с детьми, выгуливали собак, ходили за покупками, спешили на работу или в детский сад, болтали, стоя на тротуаре, парковали машины или сидели на скамейках.

Через несколько часов ему стало казаться, что он знает всех жителей района на лицо и живет с ними бок о бок уже несколько лет. Он заварил себе кофе и в несколько глотков выпил напиток, чтобы взбодриться; за окном огромная луна уже залила белым светом пустую парковку для автомобилей ППС и оперативно-разыскных групп; в коридорах большого здания было тихо, лишь в кабинете дежурного на первом этаже иногда раздавались голоса сотрудников, вернувшихся с очередного вызова.

На одном из видео Гуров остановил кадр, промотал назад на несколько секунд и снова вгляделся в мутную черно-белую фигуру на экране. Это была видеозапись с камеры наблюдения одной из аптек. Она зафиксировала как на крыльцо поднимается, входит в здание и потом выходит из него щуплый мужчина низкого роста, одетый в черное, с такой же черной маской, закрывающей лицо так, что видны лишь глаза. Ничего примечательного в нем не было, ни собаки на поводке, ни пакета с мясом в руках, но тем не менее Гуров снова и снова перематывал запись и разглядывал, как фигурка в темной одежде и обуви, ссутулившись и прихрамывая, заходит в аптеку и выходит обратно. Он был почти уверен,

что этого человека он видел на сотне видеозаписей, снятых у разбитых машин – скупые движения, опущенные узкие плечи, субтильная подростковая фигурка, припадающая на правую ногу. Но здесь было четко видно, что этот человек не подросток. На одном из кадров темный силуэт проходил мимо объектива, так что была видна часть лица – редкие брови, кусочек скулы с порослью щетины, вдавленные маленькие глаза. Стало ясно, что это не подросток, а плюгавый, сухотелый мужчина старше пятидесяти лет. Волосы скрывал глубокий капюшон куртки, а лицо пряталось за черной тканью обязательной медицинской маски.

Лев Иванович, испытывая удовлетворение, откинулся на спинку кресла, завтра передаст запись Лене и пускай она вместе с оперативником проведет опрос сотрудников аптеки с целью выяснить личность мужчины. Автохулиган будет установлен, а сотни эпизодов с его участием отправятся в копилку раскрытых дел. Странное, кстати, совпадение, что источник массового хулиганства он нашел на видео во время расследования тоже массового отравления собак. Лена тоже предполагала, что эти два происшествия могут быть связаны, но как конкретно?

Лев взглянул на часы – три часа ночи – и начал собираться домой, конечно, завтра Зинин воспримет его красные глаза и помятую физиономию как последствия их сегодняшних посиделок, но во время спецоперации необходимо иметь свежую голову, ведь всегда что-то может пойти не по плану. Он

вышел в коридор, начал спускаться по сумрачным лестничным пролетам и заметил яркую щель приоткрытой двери в одном из кабинетов на этаже, где располагался следственный отдел. Удивленный Лев Иванович заглянул в освещенный проем и шагнул за дверь. В кабинете над кипой бумаг сидела Лена, которая сосредоточенно всматривалась в экран компьютера и щелкала мышкой. От неожиданно прозвучавшего из темного коридора приветствия она подпрыгнула:

– Доброй ночи. И что тебе не спится, Елена? Ты сегодня дежуришь?

При виде знакомого лица девушка выдохнула:

– Нет, задержалась немного на работе. Да представляете, из-за того, что наш автохулиган остановился и новых заявлений нет уже три дня, руководство в ГИБДД всех сотрудников из оперативной группы отправило обратно на рабочие места, а по всем зарегистрированным заявлениям будет написан отказ из-за того, что личность преступника так и не установлена. Я понимаю, что так всем будет проще, кроме владельцев автомобилей, но обидно, ведь столько работы даром пропадет. Мы почти уже нашли его, правда, у всех подростков оказалось алиби. Но я составила схему его движения по дням, как вы мне предлагали, сама разобралась, как табличку перевести через программу в рисунок.

– И что у тебя получилось, покажешь?

– Вот, смотрите, только закончила, – следователь повернула монитор так, чтобы Гуров мог рассмотреть схему.

Разноцветная сетка расплзлась по карте города, словно пестрая паутина, но, как и у всякой паутины, здесь тоже был центр. Лена с энтузиазмом принялась объяснять, что представляет собой схема:

– Разные цвета – это его маршрут в зависимости от даты передвижения, каждая точка с номером – номер зарегистрированного заявления. Видите, он начинает каждый день с разных точек и идет по разным маршрутам, но все-таки центр его деятельности есть!

– Отличная работа, следовательно Семенова, – похвалил девушку Гуров. Он снова всмотрелся в паутину из разноцветных линий. – Центр вот он, и преступник не отходит от этой территории дальше чем на два километра из-за травмы. Если проверить больницы, которые находятся в центре твоей схемы, то его наверняка кто-нибудь опознает – врачи, медсестры, санитарки.

– Думаете, все-таки его травма настоящая, не притворяется? – Девушка внимательно следила за лицом оперативника. – Вы что-то разузнали, да?

Лев Иванович обвел кабинет взглядом:

– Кофе у тебя есть?

– У коллеги, – девушка кивнула на баночку и чайник, стоящие на железном сейфе.

– Давай так, приготовим себе по чашке кофе, и я тебе покажу кое-какую видеозапись, сегодня изъездил в одном супермаркете. Ты посмотри и скажи свое мнение, не хочу тебя сей-

час заранее на что-либо настраивать.

У Лены загорелись глаза, усталость как рукой сняло. Она захлопотала над чайником, а Гуров прошел обратно в свой кабинет за видеозаписью.

С двумя дымящимися чашками они уселись перед экраном компьютера, и Лев Иванович запустил видео. Лена застыла в молчании, лишь при виде знакомой фигуры приоткрыла рот, но не произнесла ни звука. Только после того как запись остановилась, девушка повернулась к Гурову и прошептала:

– Это он! Хромой автохулиган! И он не ребенок, не подросток, он взрослый мужчина низкого роста!

Лев Иванович был доволен, что их мнения совпали.

– Где вы взяли это видео? Личность его установлена?

Лена так и сыпала вопросами, но оперативник ее остановил:

– Как его зовут, я не знаю, просматривал видеозапись по другому делу, а наткнулся на него. Скажу адрес аптеки, где его зафиксировала видеокамера и можно завтра проводить поиск свидетелей. – Гуров попросил: – Открой-ка еще раз свою схему.

Следователь нажала на кнопку и засветилась пестрая паутинка маршрута автохулигана. Гуров обвел мышкой ее центральную часть и задумчиво произнес:

– И собак отравили в этом же районе... Вот это пятно, где нет эпизодов с машинами – лесок возле многоэтажек, ав-

томобилей там нет, а вот собак в этом месте за последние несколько дней было отравлено множество.

– Это тоже он сделал?

Гуров коснулся висков, голова наливалась усталостью и все тяжелее было размышлять, нет, в таком состоянии анализировать преступную схему невозможно.

– Так, лейтенант Семенова, приказываю вам сейчас отбыть на отдых. Подкину тебя до дому, ложишься спать и никаких мыслей о преступлениях.

Завтра я тебе дам молодого, резвого оперативника, и ты со свежей головой поедешь с ним устанавливать личность нашего мстителя. Необходимо опросить жителей района, сотрудников всех магазинов и аптек в том районе, работников местной больницы, чтобы опознали фото с камеры. Нужно узнать не только имя и фамилию преступника, но и его биографию, место работы, с кем живет, о чем мечтает и что ест на завтрак. Я не шучу – важна каждая мелочь, нам надо понять, что он за личность, и тогда будем двигаться дальше. Я завтра выезжаю за город, на оперативное мероприятие, буду вечером. Но как освобожусь обязательно тебе позвоню и генерала Орлова предупрежу, чтобы он тебе передал дело об отравлении собак. Неплохо было бы заехать в больницу и поговорить с матерью, а лучше с дедом искусанного ребенка. Работы вагон и огромная телега, так что, Елена, выключай компьютер, бери пальто, жду в машине.

По дороге Лев Иванович подробно объяснил детали дела

с отравлением собак, Лена только успевала записывать его указания в блокнот. Перед выходом из машины она радостно тряхнула блокнотом с записями:

– Вот это да, неужели мы завтра его уже найдем! Прямо не верится! Поскорее бы утро – и на работу.

Лев Иванович дождался, когда девушка зайдет в подъезд, и направил автомобиль к своему дому, ему тоже хотелось, чтобы сегодняшняя ночь побыстрее закончилась и можно было уехать на работу из квартиры, где так тоскливо спать на огромной кровати одному.

Глава 5

Утром у кабинета его поджидал сияющий от радости Орлов. Он поманил его пальцем и сказал:

– Доброе утро, идем, что покажу, весь город вчера для тебя перекопал, но нашел!

Он распахнул дверь кабинета и с гордостью представил:

– Вот знакомься, Герда, актриса, между прочим, мирового уровня, в голливудском фильме снималась, в сериале играет! И ее хозяин, кинолог и заводчик Вадим. А это Гуров Лев Иванович, старший оперативный уполномоченный по особо важным делам.

Полноватый парень вежливо кивнул:

– Добрый день. Герда, свои.

Герда, коротконогая белая бультерьериха с пятнистой, вытянутой как у крысы мордой, степенно подошла к оперативнику, обнюхала его, гавкнула и вернулась к ноге хозяина.

– Собственно, Вадиму я в общих чертах объяснил, что требуется. Он обещал, что собака отработает все команды у ура, – Орлов до сих пор радовался, что получилось найти подходящую для спецоперации собаку.

Лев посмотрел на Герду, которая зевала и жевала собственную лапу у ног хозяина. Собака совсем не выглядела опасной.

– Вы не сомневайтесь, – парень заметил его недоумение. –

Герда отличная актриса, с полуслова все понимает. Вот смотрите. Герда, атака! – скомандовал он.

Собака вдруг ощерилась, припала к земле и басовито залаяла. От мощного рыка, вида мощных мускулов под кожей и острых клыков оперативнику стало не по себе, милое животное за секунду превратилось в опасного хищника, такую пасть трудно разжать, а острая морда с маленькими глазками уже не выглядела забавной.

– Вы только не пугайтесь, это же игра, она сейчас не злится по-настоящему и не укусит, – взволнованно проговорил Вадим, ему очень хотелось, чтобы Герда произвела впечатление на важных шишек из полиции.

– А обратно ее как? – Генерал напряженно застыл в двух шагах от своего стола.

– Место, тихо, – и собака опять мирно завалилась на бок, с удовольствием подставляя уши под глядящую ее хозяйскую руку.

– Она может на меня напасть, но так, чтобы не укусила? – Лев Иванович сделал шаг к парню.

Герда тотчас же среагировала, приподняла уши, напряжилась и с вниманием стала наблюдать за действием чужака. А при команде «тубо» всем весом взлетела в воздух и повалила оперативника на пол, так что зубами разодрала рукав куртки.

– Назад ее, отзови назад! – Генерал от такого маневра подпрыгнул на стуле.

Лев замер в сантиметре от оскаленной пасти, а парень тихо отдал команду:

– Фу, нельзя!

Зубы исчезли за висящими мясистыми брылями, а Герда щедро лизнула человека под ней прямо в ухо. Гуров расхохотался от неожиданного дружелюбия, вслед за ним заулыбался Вадим:

– А вы ей нравитесь. Извините, что куртку порвала, это я виноват, не подумал про одежду. Она знает, что кусать нельзя, но можно зубами хватать за одежду.

Лев Иванович сел и потрепал собаку по загривку:

– Хорошая девочка. Поможешь мне сегодня?

В ответ собака мощно гавкнула, и генерал тоже невольно улыбнулся:

– Ты посмотри, что творит! Все понимает и отвечает почти как человек. Ну что, Лев Иванович, я так понимаю, берем собаку и готовимся к операции?

– Я вот еще хотел вам один фокус показать, чтобы собака выглядела максимально агрессивно. Герда очень не любит намордник, – сообщил Вадим.

Он достал из кармана ошейник и намордник, при виде которых Герда спрятала морду между лап и глухо заворчала. Но хозяин приподнял вытянутую челюсть пса и ловко натянул на морду ременную сетку. Собака тут же стала избавляться от ненавистного предмета – она недовольно рыкала, изгибалась и лапами пыталась содрать намордник, клыки и

пена на висячих брылях выглядели через отверстия устройства очень пугающе.

– Сидеть, тихо, – твердо приказал Вадим, и собака затихла, лишь недовольно отфыркивалась от неприятного аксессуара на морде.

– Вот актриса! – снова восхитился генерал способностям собаки. – Так, Лев, давай забирай собаку к себе в кабинет на инструктаж, а ко мне отправь полковника Крячко для разработки плана действий и оснащения техникой. Через час пора выдвигаться к Зинину.

В кабинете оперативников коллега Стас Крячко тоже с восхищением посмотрел, как Герда выполняет команды теперь уже Гурова, а потом поспешил на совещание с оперативной группой. Вадим же приказал собаке, показывая на Льва Ивановича:

– Слушаться, охранять, – он ласково сжал в ладонях голову собаки. – Я скоро за тобой приду, будь хорошей девочкой, и мы тогда пойдем гулять. Я буду скучать.

Лев был готов поклясться, что на морде собаки отразилась печаль, она прильнула к плечу хозяина с тяжелым вздохом. После ухода Вадима Герда вразвалочку подошла к рабочему месту Льва и, широко зевнув, завалилась на бок. Но как только в дверь постучали, пес сразу же превратился в машину с оскалом и готовым к прыжку телом.

– Сидеть, свои, – отдал команду Гуров, как и объяснил

Вадим, он говорил спокойно, уверенным голосом, и Герда вернулась в расслабленное состояние у его ног.

В дверь просунулась голова с пышными кудряшками, гри머ша Татьяна из театра жены. Женщина иногда помогала операм преобразиться, если нужно было изменить на время операции внешность.

– Доброе утречко, а мне ваше начальство уже звонило с утра. Сказали, в уголовного надо вас переделать, слишком уж прилично выглядите.

Она шагнула в кабинет, но с опаской уставилась на мощного бультерьера с жуткой пастью, лежавшего у ног полковника.

– Вот так собачка у вас, не цапнет?

– Дрессированная, проходите, не тронет.

Без команды Герда и правда даже не шелохнулась на посту верной охранницы Гурова, но стоило ему сделать пару шагов, чтобы удобнее переставить для гримерши стул, как мощная туша поднялась, процокала пару метров и с шумом опустилась у его ног.

Татьяна, убедившись, что собака не обращает на нее никакого внимания, принялась за дело. Она достала кисти и тюбики, попутно предлагая варианты преображения:

– Для уголовного что характерно? Татуировку надо вам, потом вид такой помятый, думаю, синяки нарисую под глазами и под бровями пространство затемню. Взгляд будет неприятный, из-под лба. А очень важная деталь – это зубы,

это сразу вызывает мысль о криминальном прошлом. Ведь в тюрьме никто металлокерамику не ставит, так что клык один фольгой оберну, словно у вас коронка металлическая, только кушать нельзя будет, чтобы не слезло покрытие при укусе.

Татьяна ворковала, махала кистью, выводила шариковой ручкой поддельную татуировку на шее у Льва, при этом рассказывая о театральных новостях и городских сплетнях:

– Слышали, Лев Иванович, говорят, в Москве мститель завелся. Мальчишку собака насмерть загрызла, а мститель теперь всех собак убивает, даже добрых.

Лев усмехнулся, неужели не удержалась журналистка и все-таки дала информацию в газеты и новостные сайты. Так даже лучше, хотя бы владельцы собак станут осторожнее выгуливать своих питомцев и будут обращать внимание на посторонних людей на площадках. Выдвинутая им ночью версия, конечно, шикарная, но обязательно нужно дождаться результатов работы Елены сегодня. Удастся ли девушке опознать личность хромого, и если да, то потом уже можно устанавливать его связь с отравлением собак.

В кабинет вихрем ворвался Крячко, на пути у него грозно зарычала Герда, так что Гуров еле успел скомандовать:

– Тихо, место!

– Ну и зверюга, – восхитился коллега. – Руку откусит одним движением.

– Надеюсь, это вы не про меня, – рассмеялась Татьяна и протянула Гурову зеркало. – Смотрите, готово.

Лев Иванович всмотрелся в гладкую поверхность — из отражения на него смотрел мужчина лет пятидесяти, с запавшими щеками и угрюмым взглядом глубоко посаженных глаз, а при нервном движении губы блестела металлическая фикса, из-под помятого и надорванного Гердой воротника рубашки виднелась грубая зоновская наколка. Он удовлетворенно дернул губой, так что сверкнул металл на зубе — можно начинать операцию.

Стас страховал его и на своем автомобиле следовал по пятам, а возле дачи должен был найти удобное место, чтобы заснять на камеру процесс тренировки собаки.

— Ты мне дай минут пять, чтобы я там на заборе нашел местечко помягче, — попросил он Гурова.

А завершал процессию автомобиль с группой захвата, которая должна была ждать условного сигнала Гурова для захвата Зинина.

Герда послушно устроилась на заднем сиденье, наблюдая одним глазом за объектом своей заботы.

Зинин открыл дверь, но сегодня в квартиру знакомого не пригласил; выглядел здоровяк помятым и хмурым, красные глаза были налиты кровью, а лицо отливало сине-красным оттенком. Он хмуро уточнил:

— А собака где?

— В машине оставил, взбесилась совсем. На меня вон бросилась, еле отодрал, — пожаловался ему Лев и показал разодранную одежду.

Молча с хриплой одышкой Зинин пошел вниз по лестнице, во дворе кивнул на взбешенную из-за надетого намордника Герду, сидевшую в машине:

– Хорошо, что в наморднике, не хочу, чтобы меня цапнула, – он с облегчением рухнул на переднее сиденье, оценивающе посмотрел на то, как собака пытается в ярости содрать намордник и заходится утробным лаем при виде незнакомца.

– Пойдет, – оценил старания Герды здоровяк и недоверчиво уставился на Гурова: – Фарид трубку не берет, ты точно от него?

– Да, чтоб мне век воли не видать, мы с ним вместе в СИЗО чалились в одной хате, – нервно цыкнул Лев и достал из бардачка пачку денег. – Вот, как и договаривались, пятьдесят кусков, а потом половину выигрыша. Когда бой будет?

При виде денег у Зинина загорелись глаза, он спрятал пачку денег в нагрудный карман, проигнорировал вопрос и приказал:

– Давай до магазина, подлечиться надо, а то башка трещит, – и рывкнул на Герду, которая пыталась напасть на него с заднего сиденья. – Да заткнись, идиотка. Тявкает и тявкает, не то что мой Пират. Вот где был настоящий мужик, молча в глотку вцепится и рвет.

Зинин повел челюстью, изображая, как его пес расправлялся с соперниками. А Гуров воспользовался возможностью для ненавязчивых вопросов:

– Так я не догнал, Пират тоже отравился, как другие псы?

Мне птичка напела, что на районе догхантеры все вокруг завалили приманками, я потому и собаку не стал выпускать из машины.

Но Зинин махнул рукой и уже исчез за дверьми супермаркета, а обратно вынырнул с позвякивающим пакетом в руках. В машине он приложился к бутылке, сделал пару щедрых глотков и с облегчением выдохнул. Герда зашлась в лае от неприятного запаха, исходящего от незнакомца. Мужчина скосил багровым бычьим глазом в ее сторону:

– Разошлась, утихни! – На лице у него промелькнула печаль. – Пиратка мой сам гулял, не люблю я эти прогулки на поводке. Выпущу его и бегаёт, где захочет, а все соседские крики мне побоку, пускай дома сидят, пока Пиратка гуляет. Что я сделаю, если он так воспитан, чтобы нападать. Пускай за своим шкетом смотрит. Мамаша его визжала, что дед его приедет и три шкуры с меня спустит. И где он, дед этот? Депутат, да плевать мне, кто он такой. Собак других отравил этот депутат, да мне плевать! Я нового бойца заведу, если отравят, будут мне компенсацию платить за все бои, которые я пропустил. Мой Пиратка знаешь, сколько денег принес? Да его весь город знает, любого рвал! Он знаешь, как с собаками бился? Лапами придавит и рвет шкуру шматками, чтобы кровь почуять. Эта мелкая слишком с собаками биться, – Зинин пренебрежительно кивнул в сторону собаки на заднем сиденье. – Там крупных выставляют на бой. Да и ставки мелкие, с людьми – вот это суммы хорошие, а у твоей

челюсть что надо, как пила – одним укусом кость ломает. Помню, как-то Пират одного грыз, грыз, все никак не получалось перекусить руку...

Всю дорогу до дачи Лев внутренне содрогался от рассказов спутника, но старался утешить себя мыслью о том, что в бардачке лежит записывающее устройство, которое фиксирует каждое слово разомлевшего от выпивки мужчины, с каждой минутой увеличивая количество признаний, а значит, и размер тюремного срока.

К концу пути Зинин уже покачивался в кресле в такт движению. Глаза у него были подернуты пьяной поволокой, а когда приближались к неприметному старому домишке на окраине дачного поселка, он с трудом махнул рукой – приехали, и едва автомобиль остановился, практически вывалился из него. Лев Иванович неловко вылезал, да так, что якобы случайно несколько раз нажал на сигнал на руле, на тот случай, если Крячко потерял его среди скопления домиков. Все участки еще стояли во влажных кучах из смеси снега и земли, любители дачного отдыха пока не наводнили дачное товарищество, и на узких улочках им не встретился ни один прохожий, поэтому приходилось соблюдать осторожность и держать максимальную дистанцию. За высокой железной оградой скрывался просторный участок с наваленными тут и там кучами песка и камней; в утепленных вольерах при виде открывающейся калитки забесновались, залазали тяжелым басом огромные устрашающего вида собаки.

Герда в ответ ошетибилась и тоже завывала, и заухала из-под намордника. Хозяин схватил дрын и со всей силы треснул по металлической сетке, так что собаки в истерике принялись кидаться на стену, брызгая слюнями.

– Вот мои мальчики, вот они, питбули. От них такие звереныши рождаются, хоть сразу в бой, они с собаками хорошо дерутся, а против человека не пойдут. Башка у убийцы должна быть сумасшедшей, чтобы от крови дурела, вот как твоя. Давай расчехляй ее, сейчас покажет, чего умеет, – протянул Зинин и снова ударил палкой по сетке, любуясь, как заходятся в жуткой ярости собаки. Гуров присел на корточки, чтобы снять намордник с Герды, и тихо приказал:

– Ату, – по этой команде Герда бросилась наутек вдоль длинного забора, перескакивая через кучи мусора. Лев победил за ней под пронзительный свист хозяина участка, громко ругаясь, чтобы привлечь внимание с улицы и дать возможность Крячко занять удобную позицию для съемки; про себя он отсчитывал минуты, которые нужны группе захвата для приближения к участку со скромным домиком.

– Ну и дура она у тебя, – свысока заметил хозяин дачи, когда Льву удалось прицепить к рвущейся вперед собаке поводок. Он пинком раскрыл дверь в подвал с боковой стороны дома, загромыхал по деревянным ступенькам; внизу раздался слабый вскрик, и мужчина вышел обратно, волоча за шиворот перепуганное существо – худого мужчину, с паклей из волос и свалявшейся бородой, в рваном тряпье вместо одеж-

ды и лицом, распухшим так, что остались одни щелки. Бомж цеплялся руками за углы и тонко причитал:

– Не надо, пожалуйста, я все сделаю.

Зинин вытащил мужчину за шиворот, пинком отшвырнул его на середину двора, приблизился, подтянул повыше и с размаху врезал кулаком по лицу так, что у бомжа фонтаном брызнула кровь.

– Ты че, урод, собакам воды не налил, спишь тут весь день! Сейчас накажу тебя. – Он повернулся к Гурову: – Ну спускай ее, пускай кровь почует!

Лев присел рядом с Гердой, отцепил поводок и тихо прошептал прямо ей в ухо, как научил его дрессировщик:

– Взять, камера, мотор!

Освободившаяся от всех неприятных устройств собака пружинисто прыгнула, повалила приподнявшегося было мужичка, прихватила зубами куртку у его шеи и начал трепать как куклу из стороны в сторону.

– А ну давай, грызи его! – заорал возмущенный Зинин, он швырнул в Герду дрын. – Надо ей врезать хорошенько, чтобы разозлилась, чего она его мусолит как мосалыгу! Давай, дура, рви его!

В ту же секунду через железные прутья перелетели несколько бойцов, повалили мужчину на землю и заломили ему руки. Герда, бросив свою жертву, одним прыжком вернулась к Гурову и с рычанием встала на пути к нему. По договоренности с ребятами, его тоже должны были аресто-

вать вместе с хозяином остальных собак, чтобы не раскрывать прикрытие, но при виде острых зубов и взбугрившихся мышц бойцы затормозили, собака не давала подойти к оперативнику. Он шепотом произнес:

– Тихо, свои, свои, – и тотчас же охранница мирно прижалась к его ноге, пока бойцы аккуратно укладывали его на грязную землю и надевали наручники.

– Вы че творите, уроды, да она вас сейчас всех положит в мясо, – закричал Гуров. Один из бойцов передернул затвор оружия, раздался выстрел, собака с готовностью вскочила на лапы, но Лев шепнул:

– Умри, камера, мотор, – и Герда тонко заскулила, шлепнулась на бок и прикрыла глаза.

– Она сто тысяч стоит, слышали? Вы на бабки попали, беспредельщики! – надрывался Лев, пока его выводили за металлический забор и усаживали в машину.

Зинина ребята закрыли в полицейском бобике, чтобы он не видел, как из-за ворот, виляя хвостом, по свисту Гурова выбежала живая Герда и прыгнула в салон автомобиля.

В отделении полиции их вдвоем с набычившимся Аркадием закрыли в обезьяннике. Растрепанный мужчина в рваной куртке уселся с угрюмым лицом в углу камеры, не обмолвившись с Гуровым ни словом. А Лев, наоборот, ходил из угла в угол, изображая отчаяние, потом повернулся к сообщнику.

– Я тут ни при чем, понял? Ничего знать не хочу, у меня

еще удо, я обратно ехать на зону не желаю.

– Ты придурок, – цыкнул мужчина. – Что они тебе предъявят? Собаку на бомжа спустили, ну штраф заплатишь.

– Да мне нельзя никаких нарушений допускать, хоть один косяк – и удо отменяют!

Зинин тоже занервничал:

– Ты молчи, debil! Не болтай лишнего, я тебя на куски лично порежу, если рот откроешь.

Лев прижался к решетке и торопливо позвал:

– Начальник, эй, поговорить надо. Долго нас здесь держать будут? Зови главного, разговор есть.

Мощная рука рванула Льва за шиворот, со всей силы врезала в бок, так что тот охнул и сложился пополам.

– Ты че, debil, не понял? От тебя мокрого места не останется, на корм моим собакам пойдешь, – обжег ухо яростный шепот.

Но к клетке уже приближался полицейский с наручниками в руках. Он молча открыл клетку, толкнул Гурова к выходу и надел на его запястья наручники. Лев прошел по знакомому до боли коридору в сторону следственного отдела, чувствуя, как спину прожигает взгляд разгневанного Зинина.

Дойдя до кабинета опера, сержант торопливо расстегнул наручники:

– Извините, Лев Иванович, не сильно я вас приложил? Пришлось для убедительности...

– У тебя хорошо получилось, – пошутил Лев и потер ноющий от тычка бок.

За дверью кабинета к нему бросился довольный Крячко и соскучившаяся Герда, которая принялась лаять, норовя в прыжке лизнуть Льва прямо в лицо. Напарник же с восторгом принялся рассказывать:

– Все снял! И как он бомжа бьет и как собаку на него настраивает, и запись с твоего диктофона из машины уже прослушали. Не отвертеться теперь этому быку. Все, пошли мы его обрабатывать, сейчас так примем, всех сдаст как миленький.

Станислав вышел из кабинета, чтобы поучаствовать в беседе с задержанным, которую проводили в соседнем кабинете.

Лев потрепал собаку за ухом:

– Какая ты молодец, как ты отлично свою роль сыграла. Ты настоящая актриса.

В ответ собака принялась лизать руку своему напарнику по полицейской операции. В кабинет заглянул Вадим, владелец собаки, и Герда бросилась к нему со всех ног, припала на все четыре лапы и завиляла хвостом. Лев рассказал, как артистично хвостатая актриса вела себя всю поездку и на даче у преступника, Вадим же слушал и кивал, потом хитро подмигнул, вытянул из кармана небольшую желтоватую палочку и предложил:

– Понимает, что вы ее хвалите. Вот можете ее угостить за

отличную работу, она обожает такие штуки.

Награда действительно пришлась собаке по вкусу, она с упоением расправилась с ней за пару минут. Лев тепло распрощался со своей помощницей и отправился наблюдать за допросом задержанного через зеркальную прозрачную стену. Не так давно в управлении оборудовали такие комнаты для допросов, что значительно облегчило жизнь оперативникам, особенно вот в таких вот случаях, как этот, когда полковнику пришлось работать под легендой. В пустой комнате за столом его коллега Станислав беседовал с задержанным Аркадием Зининым, который, упрямо наклонив круглую голову, тщательно скрывал свой испуг и растерянность под развязной наглостью.

Полковник Крячко спокойно начал с ним беседу:

– Аркадий, ты смотри сам, подельник твой фиксатый сдал с потрохами все твои увлечения, и про тренировку собаки нападать на людей, и про незаконные бои нам рассказал. Знаешь, как заведено, кто первый слил, тот и в свидетели идет, а кто до последнего упирается, тому все шишки достанутся.

– Да я не знаю, кто этот мужик! – угрюмо сказал задержанный. – Он сам прицепился с тренировкой для пса, хотел ему собак показать, а бомж этот просто у меня временно живет и за дачей смотрит, никто на нем не собирался собак тренировать.

– Два свидетеля против твоих слов, два. Их показания в

том, что ты разводишь бойцовских собак для запрещенных боев и тренируешь их нападать и на людей, совпадают. Твой так называемый работник и твой подельник на суде будут в два голоса рассказывать о твоих подвигах, и как ты думаешь, кому судья поверит?

– Да это же бомж и левый мужик какой-то, я даже имени его не запомнил! Они врут все, специально меня подставляют. Этот с фиксой меня упрасивал его собаку натаскать для боя с человеком, чтобы она нападала на людей. Я же просто ну... решил его проучить, показать, что ничего не выйдет.

– Бомжи не бомжи, а паспорт у него имеется, так что он является полноценным гражданином страны, как и ты. Сказки эти никто слушать не станет, ты ж взрослый мужик и должен понимать, что встрял серьезно. Если хочешь послабления, начинай сотрудничать. Отведешь нас сегодня на бой, расскажешь, кто там главный, и будет у тебя условка, а не реальный срок. Вместе с фиксатом сдадите остальных и гуляйте дальше, про ваши грехи забудем. Зачем тебе за всех срок тянуть, Аркадий? Ну побаловался с собаками, у тебя теперь даже основного бойца нет, зачем тебе покрывать левых людей, сам подумай.

Мужчина воровато взглянул на стену из зеркала, кто сейчас подслушивает их разговор? И оперативник, словно собака след, мгновенно почуял его сомнения.

– Ты не сомневайся, видишь, ни протоколов, ни записи, ни бумажек. Отводишь на бой, рассказываешь о схеме под-

готовки и ведения боев, и мы тебя отпускаем, главным виновным твой поделщик становится со своей собакой. Он ее привез и натравил на твоего работника. Мы с тобой сейчас договариваемся, и ты после боя едешь домой и тихо сидишь под подпиской о невыезде. У твоего сообщника с собакой условка, ему в любом случае на зону ехать, ну пускай пару лет сверху посидит. Как думаешь, Аркадий?

Зинин все еще бросал злобные взгляды на опера, но желание выпить и избавиться разом от всех неприятностей раскалывали его мозг; мужчина вздыхал, крутил головой в раздражении и все-таки согласился:

– Ладно, только я сам туда не пойду, пускай этот идет с зубом. Мне проблемы не нужны, там ребята жесткие рулят. С паролем просто зайдет, там можно без собаки приходить, чтобы ставки делать.

– Ты сначала расскажи, что знаешь, – Стас не любил торговаться с задержанными, пусть лучше боятся потерять возможность заключить сделку со следствием.

– Да особо ничего не знаю, я недавно об этом месте узнал. Два брата этим делом занимаются, Арсен и Фарид. Они в подвале спортивного клуба обосновались, собаки там между собой бьются и бывают бои между людьми и собаками. Ставки делают серьезные люди, можно выиграть по-крупному. Левых не пускают, только по паролю, сегодня бой должен быть ночью после двенадцати. Я звонил Фариду, когда Пирата грохнули, сказал, что не будет бойца, и он этого фикса-

того прислал с бешеной сукой.

– Говори пароль, – Крячко достал блокнот. – Фиксу отправим под нашим присмотром, а ты пока посидишь в обезьяннике, чтобы сюрпризов никаких не было с твоей стороны. Запомни, хоть один косяк – и наша сделка отменяется.

Лев Иванович за зеркальной стеной откинулся на спинку стула – придется еще побыть в образе уголовника и любителя ставок, чтобы взять верхушку этой банды. Он вспомнил, что сегодня до сих пор не обедал, а еще должен связаться с Леной и узнать, как проходит расследование. Оперативник дождался, когда уведут Зинина, и вернулся в кабинет, а потом, поразмыслив, набрал номер телефона Лены. Перекусить можно и в машине по дороге, благо есть пара часов, а вот узнать новости о расследовании ему не терпелось. Но голос у девушки был безрадостным:

– Никто фотографию человека в маске ни в больницах, ни в аптеках не опознал, вернее, они знают, что этот человек живет в этом районе, но имя или фамилию его назвать не смогли, да и сомневаются в своих показаниях. Единственное, что подтвердили, что последний месяц он стал хромать на правую ногу. Вообще этот человек какой-то безличный, никто, кроме хромоты и роста, ничего о нем не может вспомнить, даже в какую он был одет одежду.

– Не расстраивайся, Лена, отправляй опера на поквартирный обход, кто-нибудь признает в нем своего соседа.

– А с отравленными собаками и того хуже, Лев Иванович, вышло, – голос у Лены задрожал от расстройства. – Я приехала в больницу, чтобы переговорить с мамой искусанного собакой ребенка, и там меня встретил его дедушка, он так ужасно себя вел. Он стал оскорблять меня и кричать, так что не удалось с ним поговорить. Лев Иванович, я понимаю, что он был на эмоциях, но он кричал, что сделает все, чтобы собаки сдохли, очистит от них район.

– Думаешь, его можно подозревать в массовом отравлении собак?

– Я хотела, чтобы вы с ним поговорили, но есть ужасная проблема. Он депутат, и мы не можем его допросить или задержать по подозрению в этом преступлении.

– Я подумаю, что можно сделать. А ты не вешай нос раньше времени, не останавливайтесь, ищите, кто опознает вашего автохулигана, а с собачьей историей я разберусь, – утешил огорченную следовательницу Лев Иванович.

Хотя он и говорил так, но сам пока не представлял, как подобраться к этой неприкосновенной личности. И ладно преступление было бы серьезным, но такого повода недостаточно, чтобы привлечь тяжелую артиллерию. Заниматься сейчас делом об отравлении собак ему было некогда, пора совместно с коллегами и генералом Орловым обсудить сегодняшнее посещение закрытого бойцовского клуба.

В кабинет заглянул Петр Иванович Орлов:

– Лев, идем со мной. Нам в столовой накрыли, посидим

немного, перекусим и заодно обсудим план действий.

Генерал мог быть очень строгим руководителем, Лев не раз слышал, как он распекает подчиненных на планерках, но при необходимости он умел по-отечески позаботиться о своих сотрудниках. Оперативник в знак согласия кивнул, горячий обед был ему сейчас кстати.

В столовой собрались два оперативника и руководитель, все работники уже пообедали, так что им никто не помешал продумать план посещения клуба.

– Пароль для посещения нам Зинин дал, можно действовать, – Стас с аппетитом уминал большую порцию плова.

– Отпускать Льва одного опасно, неизвестно, что там его ждет, – Орлов нервничал, у него отсутствовал аппетит из-за того, что приходилось рисковать, наносить неподготовленный визит, не имея представления о клубе, его охране, посетителях, а значит, с Гуровым может случиться любая неожиданность. Он замер в ожидании, какие будут предложения, но оперативники резво поедали все, что было на столе. Утренняя поездка, захват преступника на даче и длительный допрос потребовали немало физической энергии.

Наконец Лев Иванович отодвинул тарелку и налил полную чашку чая.

– А что, если полковник Крячко посетит клуб вместе со мной?

– Думаешь, организаторы ничего не заподозрят, если явятся два новых человека за один вечер? А если там все

друг друга знают, и новенькие привлекают внимание? Это же не спортивный клуб, а закрытое мероприятие, на него люди с улиц не попадают.

– Тогда давай я первый пойду, оценю обстановку, а потом по моему сигналу попытаешься зайти ты, – предложил Гуров, который и сам был бы рад поддержке товарища в незнакомом и опасном месте.

– Хороший вариант, – поддержал предложение Льва Орлов. – Оценишь обстановку, посчитаешь количество людей, если почувешь опасность, сразу выходи, снаружи будет ждать группа захвата, соберем лучших ребят. И не забывайте, что там не только люди, но и собаки.

– Не просто собаки, а натренированные убийцы, – добавил Стас.

Генерал резко опустил ладонь на стол:

– Нет, так рисковать я не могу, одного из лучших оперативников отпускать в неизвестное место. А если они вооружены? Я уверен, что новый посетитель привлечет внимание, которое нам совсем не нужно.

Лев Иванович, задумчиво молчавший до этого момента, предложил новый вариант:

– Мы ведь точно знаем, что там происходят преступления против людей, и нам надо лишь собрать доказательства этих противоправных действий – видео- или аудиозапись.

Коллеги внимательно слушали его рассуждения.

– И там можно делать ставки, чтобы выиграть или про-

играть. И мне надо будет всего лишь проиграть первую же ставку на битву, только не деньги, а что-то ценное – часы, дорогой телефон, в котором будет вестись запись. Я проигрываю, оставляю предмет в заведении, а сам выхожу оттуда. Если будет достаточно доказательств на записи, то можно проводить захват, а если нет, то появится хороший повод снова посетить заведение, но уже более подготовленными, да и пройти можно будет без проблем.

– Хороший вариант, давай я с техниками переговорю, смогут ли нам жучок вмонтировать в телефон или часы. Вы пока посидите, обмозгуйте детали, – генерал обрадовался возможности с наименьшим риском провести операцию.

Крячко сосредоточенно взглянул на коллегу:

– Ты уверен, Лев? Может, лучше пойдем по очереди, чтобы подстраховать друг друга? Если с порога начнутся проблемы?

– Тогда я сразу на выход, Стас, ну я же не зеленый юнец, чтобы на рожон лезть.

Они долго обсуждали варианты развития событий, пытаюсь предугадать, что же ждет Гурова в закрытом клубе. К вечеру наконец все было готово для проведения операции – две полные машины полицейских в камуфляже, с оружием; Льву вручили золотые часы, внутри которых скрывался крошечный жучок, а также бутафорскую большую бутылку элитного алкоголя с мини-камерой внутри; переодетый в кожаный пиджак, с толстой золотой цепью на шее Крячко ждал

в своей машине условного сигнала, чтобы пойти следом за своим напарником в помещение бойцовского клуба.

Сам клуб располагался в подвале между тесными закоулками старых построек. В темном углу скромная вывеска «Спортивный клуб «Самсон» была практически не видна, из-за металлической двери не раздавалось ни звука, на первый взгляд казалось, что заведение уже закончило работу и закрыто до завтрашнего дня. Лев щедро протер себе шею и волосы пахучей жидкостью из бутылки с коньяком, сделал глоток для создания специфического аромата и шатающейся походкой направился к двери. На стук выглянул бородатый толстяк с мощными руками в татуировках. Он без слов застыл в ожидании объяснений неизвестного человека.

– Золотая кость, – назвал Гуров пароль и пьяно хохотнул. – Аркашка меня кудрявый позвал, надоели стриптизы и караоке, хочу на настоящую мужскую битву посмотреть, чтобы все настоящее было: и кровь, и драка, без туфты.

Бородач ничего не ответил, но открыл дверь шире, дав посетителю возможность пройти внутрь. В коридоре Лев сразу услышал басовитый лай собак, грохот музыки и выкрики ведущего. Он спустился за сопровождающим вниз по крутой лестнице, окрашенной в багровый цвет. В просторном зале занял место за пустым столиком поближе к самодельному рингу из высокой металлической сетки. В темноте лица других посетителей было не рассмотреть, освещалась лишь ярким светом прожекторов грязная бетонная площадка для

боя, да в темном углу блестела от скудного света единственной лампочки барная стойка. Лев с бутылкой наперевес подошел к стойке и махнул рукой, шустрый бармен выставил перед ним стакан, в который Лев щедро плеснул из своей бутылки алкоголь.

– Извините, у нас со своим не рекомендуется, – бармен указал рукой на большой ассортимент бутылок.

– Вот вы... жида... – буркнул Лев и протянул бутылку бармену. – На, поставь на полку и присматривай, чтобы никто не выжрал, она стоит как весь твой бар, мне посол из Англии подарил. Отдашь, как закончится тусовка. Ладно, наливай свое пойло. Хотел же в приличное заведение сходить, а тут гадючник, – он шлепнул крупную купюру на стойку.

Работник осторожно поставил бутылку на самую верхнюю полку и загремел бутылками, выполняя заказ. А Гуров огляделся по сторонам, из-за темноты он никак не мог понять, сколько людей в помещении, как они настроены и представляют ли опасность. Ко Льву подошел бородач, встретивший его у входа, в руках он держал огромное блюдо, наполненное деньгами, разделенное пополам, и на каждой половинке стоял флажок с написанной на нем кличкой собаки: на одной «Цезарь», на другой – «Бандит». Гуров ощупал карманы, чертыхнулся, сорвал с руки золотые часы и бросил на половинку блюда, где стоял флажок с надписью «Цезарь», на которого ставок было меньше. На самом деле он изображал подпитого ночного гуляку, который решил прокутить все до

последних штанов. Сам же он рассчитывал, что при проигрыше часы могут попасть к владельцам клуба и записать через встроенный жучок их разговоры. В этот раз бородач не смог скрыть недовольный взгляд, но промолчал и двинулся дальше по залу. Гуров замер за барной стойкой, просчитывая про себя дальнейшие действия: привлекать Крячко сейчас не стоит, он кожей чувствовал, как из темноты его, незнакомца и чужака, ощупывают десятки глаз, главное, он оставил записывающие устройства и теперь необходимо придумать повод, чтобы покинуть помещение. Штурм такой тяжелой двери займет длительное время, пока спустится группа захвата, пока сориентируется в незнакомом помещении; наверняка у охраны есть оружие, да и скорее всего существует запасной выход, чтобы избавиться от собак или улик, а он во время рейда может пострадать, если вызовет подозрение у охраны или владельцев заведения, так что самое лучшее сейчас – отправиться на выход. Пока он раздумывал, над ареной с металлической защитой в виде сетки загремела музыка, свет сделался еще ярче. Под свет софитов вышел морщинистый мужчина в черном костюме и хорошо поставленным голосом объявил о начале боя между двумя собаками:

– Сегодня первыми сразятся Цезарь и Бандит. Начинаем!

Мужчина поспешно отошел в сторону и из узких сетчатых тоннелей-проходов с рычанием выскочили в центр арены два мощных пса с шоколадным отливом. Один из них, более могучий и тяжелый, с рычанием набросился на сопер-

ника, опрокинул его и вцепился зубами, так что серый бетонный пол обрызгали красные струи крови.

Лев с трудом смотрел на то, как два пса наносили друг другу острыми зубами смертельные ранения, хотя за долгие годы работы в полиции он видел немало страшных вещей. В этот момент он вспомнил плачущего из-за смерти любимой собаки участкового. Для него гибель собаки была ударом, а для людей вокруг кровавым и жестоким шоу. Возгласы и крики болеющих зрителей раздавались с разных сторон все громче и громче, кто-то в возбуждении стучал кулаком по столу; раненый пес хрипел и выл, а его соперник все сильнее сжимал челюсти. Наконец все было кончено: скулеж затих и человек в синей робе вытащил за ногу с ринга мертвое животное, а второго пса, до сих пор бьющегося в ярости, утащили с бетонной площадки с помощью жесткого ошейника.

– А кто победил? – уточнил оперативник у бармена.

Тот с равнодушным видом, натирая стаканы, коротко ответил:

– Бандит, вы проиграли, ставка была на Цезаря.

Ведущий в этот момент, стоя в ярком пятне света, выкрикивал условия следующего сражения:

– Сегодня ваш любимец, Мясник, выступает против человека. Делайте ставки, кто победит, человек или животное!

Бородач зашагал по кругу, держа поднос с новыми флажками, пачки купюр в этот раз были толще, и к барной стойке он приблизился уже с заваленным деньгами подносом. Лев

снова принялся хлопать себя по карманам и с подозрением уставился на бармена:

– Я бумажник положил сюда на стойку, где он?

– Вы ничего не клали, вы и за напиток не рассчитывались, – бармен подошел ближе и поднял руки с полотенцем вверх. На лице у него застыло недоумение.

Лев перегнулся через стойку и одним движением притянул парня поближе к себе, зашипев с раздражением ему в лицо:

– Ты что, придурок, надышался здесь спирта из бутылок, что ли? У меня лопатник был, там десять косарей баксов. Я видел, как ты на них пялился. Подрезал мои бабки, ублюдок! Я тебе сейчас устрою!

Он со всей силы толкнул парня в грудь, так что тот отлетел прямо к стеллажам с бутылками. Бармен испуганно залепетал:

– Не было бумажника, вы его не доставали. Только бутылку мне отдали и заказали напиток. Вы врете!

Его голос был плохо слышен из-за грохочущей музыки, криков и улюлюканья вокруг. На арену по стальному проходу, рыча, вылетел средних размеров белый пес с налитыми кровью глазами и оскаленной пастью. Зрители зашумели в восторге от его хриплого лая; собака понюхала кровь своих предшественников на полу, снова зашла в остервенелом лае и бросилась на решетку, пытаясь дотянуться до зрителей за столами. Гости в зале были увлечены зрелищем и не заме-

тили, как двое крепких охранников, зажав Льва с двух сторон, поспешно вывели его на лестницу ближе к выходу на улицу. Там они его тщательно обыскали, вывернули карманы. Бородач закончил сбор денег и тоже поднялся на лестницу, вопросительно взглянув на охранников.

– Ничего, – сказал ему один из них. – Вообще пусто. Ни денег, ни документов.

– Ах вы уроды, деньги мои не хотите отдавать! – Лев вывернулся из рук охранников и с размаху ударил в ухо одному из них, удар получился не сильным, так как развернуться во всю мощь не позволяли стены узкого коридора. Тотчас же он получил мощный удар по затылку, от которого глаза застлал туман, бородач тяжелым кулаком врезал ему в ребро и заставил согнуться от боли, затем как обвисший мешок выволок за дверь. Лев не сопротивлялся, терпел боль, чтобы согласно задуманному плану оказаться вне помещения. Охранники следовали за бородатым, тот буркнул:

– Тащи его к черному входу.

Гуров слабо взмахнул руками, пробормотал:

– Мужики не надо, я все понял. Не бейте только, я все забыл, претензий нет.

Но бородатый свернул за угол, где в темноте отсвечивала узкая металлическая дверь, швырнул его на землю и пнул тяжелым ботинком, так что хрустнуло ребро. Лев сжался от удара, подпустил поближе соперника, потом ухватил его за лодыжку и резким движением второй руки под колено дер-

нул на себя, заставив массивное тело рухнуть прямо на него. Охранники бросились на помощь бородатому, но в этот момент в его сторону уже побежали бойцы группы захвата. Плечо сжала чья-то рука.

— Лев, ты как, в порядке?

Полковник скинул бородатого, заломил ему руки за спину и ловко защелкнул на запястьях наручники, двух помощников, лежащих на асфальте и держащих заложенные за голову руки, уже обыскивали бойцы.

Гуров с трудом поднялся, затылок горел огнем, бок саднил, мир перед глазами плыл и двоился, но он приказал:

— Надо срочно начинать операцию, там сейчас начался бой собаки и человека, камера пишет. Золотистая бутылка с камерой на बारे и часы золотые с жучком я сдал вместо денег на ставку. Дверь открыта, лестница вниз в зал человек на пятьдесят. Здесь черный ход, его тоже надо перекрыть, могут отсюда уйти или собак вывести. У бородатого могут быть ключи от всех дверей.

Командир группы мгновенно отреагировал — дергающегося от боли в вывернутых руках бородача обыскали. Часть бойцов и Стас бросились к центральному входу, десяток сотрудников замерли у второго входа, подъехала машина, куда начали усаживать задержанных. Лев двинулся было вместе с группой захвата, но через пару шагов от боли в затылке у него все поплыло перед глазами и он сбавил темп. Покачиваясь, дошел до двери самым последним и начал спускаться

по лестнице, успев к тому моменту, когда в зале вспыхнул общий свет и всех посетителей полицейские начали отгонять от сетки и выстраивать вдоль стены и обыскивать. Раздался выстрел и визг собаки, несколько человек замерли у металлической сетки, держа в руках болгарку, не решаясь войти в клетку, где бесновалась в предсмертной агонии раненая собака, а в углу стонал истуканный человек. Сетка под действием инструмента разъехалась в стороны, мужчины бросились на помощь раненому и стали пытаться остановить кровотечение из глубоких рваных ран.

Лев пробирался между опрокинутыми столами и стульями к бару, протянул руку и забрал с верхней полки свою бутылку, в которой видекамера успешно снимала все это время происходящее. Прижав к груди драгоценный груз, он начал пробираться к выходу из зала в подсобное помещение. Из темного коридора выглянул Крячко.

– Лев, всех успели взять. Часы я забрал, – он держал в руке золотые часы уже в пакете для вещдоков, потом обеспокоенно взгляделся в шатающегося коллегу. – Ты в порядке? Сейчас «Скорая» приедет за раненым, давай и тебя врач заодно осмотрит? Собак пришлось всех пристрелить, не дали ошейники надеть. В пятнадцать минут уложились, будем всем задержание оформлять.

Лев кивнул и сморщился от отозвавшейся в затылке боли. Еще несколько часов понадобилось экспертам для осмотра места происшествия, полицейским для обыска задержан-

ных, а следователю для составления протоколов на них. Но Гуров уехал раньше, Стас, после того как они передали экспертам все записывающие устройства, лично усадил приятеля в машину и отвез в приемное отделение «Скорой помощи». Дежурный врач ощупал шишку на голове полковника, посветил фонариком в глаза и объявил:

– Сотрясение, постельный режим, никаких нагрузок. Сейчас выпишу рецепт, принимайте препараты и через три дня приходите на повторный прием.

Затем Стас отвез напарника домой и напоследок пригрозил:

– Завтра в отделе не показывайся, поправляйся давай. Лично прослежу. А будешь нарушать больничный режим, то с Марией свяжусь.

Гуров в ответ смог лишь пригрозить кулаком, его мучило все сильнее. Поэтому, как только за приятелем закрылась дверь, он, не раздеваясь, рухнул на диван и провалился в мутный болезненный сон.

В утренней сырости от остывающей сукровицы, проступившей на бинтах, руки и ноги дрожали еще сильнее. Он вцепился зубами в ворот куртки, чтобы сдерживать противные волны озноба по всему телу. Но его по-прежнему окатывало то жаром, то холодом от пронзающей руку боли, словно та проклятая собака как в замедленном кадре раз за разом вонзала клыки в мягкую плоть, оставляя на ней глу-

бокие взрезы. В кустах неподалеку от него мерзкая псина дергалась в конвульсиях, пуская пену и выворачиваясь всем телом от боли и судорог, а тревожный голос раздавался со стороны площадки: «Оскар, ко мне, ко мне!» От вида резких движений лап, изломанной позы и еле слышного скулежа, на несколько секунд отступила боль, получилось сделать несколько вдохов без дрожи. Тревожный голос зазвучал ближе, и он побрел прочь, цепляясь за стволы деревьев, шатаясь от будто бы впивающихся в тело при каждом шаге тысячи ледяных игл.

Глава 6

Утром Гуров проснулся почти без боли, вскочил, чтобы стащить одежду, пропахшую алкоголем, и принять душ, но головная боль и дезориентация тут же вернули его обратно на диван. Пришлось приводить себя в порядок медленно, выверяя каждое движение, так чтобы не задеть саднящие ребра или не тряхнуть ненароком налитой свинцом головой. Зазвонил телефон, Лев Иванович привычно потянулся за ним, и тут же перед глазами поплыли темные круги, но сжав зубы, он ответил ровным голосом:

– Доброе утро.

В ответ раздался встревоженный голос юной следовательницы:

– Лев Иванович, мне сказали, что вы пострадали! Как вы себя чувствуете? Скажите, какие лекарства вам нужны, я привезу!

– Потише, потише, Лена, это всего лишь сотрясение. Приезжать не надо, у меня обычный домашний режим, так что давай докладывай по телефону о результатах поисков.

– Нет никаких результатов! – голос у девушки дрожал от возмущения. – Его вроде видели местные жители, но никто не общался и в каком доме живет не знают. Человек-невидимка. Мы вчера весь день на опрос потеряли.

– Почему же потеряли, убедились, что преступник все-

таки существует и ведет очень замкнутый образ жизни, не общителен, больницами, магазинами и аптеками пользуется редко. Но он же человек и к тому же с травмой, значит, пользуется услугами врачей в другом районе, может быть платных. Не верю, Лена, в фантастику и привидений, он найдет-ся, круг поисков сужается. Сколько у вас еще домов осталось для поквартирного обхода?

– Восемь девятиэтажек, еще 288 квартир, мы вчера всего сто обошли, не считая аптек и больниц. Может быть, он там не живет, по работе приезжал? Я ведь собиралась вам помочь с делом об отравлении собак, а не смогла.

Гурову показалось, что Лена всхлипывает от отчаяния, он не любил женские слезы.

– Не раскисай, все получится. Я вечером подъеду и помогу вам, хотя бы пару десятков квартир обойду.

– Нет, что вы, не надо! – взвился голосок у девушки. – У вас сотрясение, а вы будете по квартирам ходить! Я все сама сделаю, вы и так мне очень здорово помогли. Тем более сегодня последний день работы по этому делу. Если не найдем преступника, то отказные по всем заявлениям и дело в архив. Видимо, мне не хватило опыта.

Лена была сильно расстроена тем, что ее первый опыт в качестве следователя оказался таким неудачным.

– Хорошо, продолжайте двигаться по плану, а я заеду вечером и поговорю с участковым, он, насколько помню, работает в этом районе много лет, так что должен хорошо знать

жителей в лицо.

– Лев Иванович, – замялась Лена. – Мне кажется, что я вас достала ужасно. Можете меня ругать, если нужно.

– Лена, за что тебя ругать, я не вижу повода.

– Ну, вы на больничном, а я названиваю и пристаю с работой. Вы говорили, что насчет депутата подумаете, помните? Его внука собака покусала.

– Молодец, что напомнила, а то вчера по голове припечатали и информация вывалилась. С Орловым пообщаюсь, вызвать его на допрос навряд ли он сможет, пускай будет хотя бы неформальная беседа.

Девушка помедлила несколько секунд и неуверенно спросила:

– Лев Иванович, как вы думаете, может быть, эта работа не для меня? Ничего не получается, вместо первого раскрытия – десяток висяков.

Гуров помедлил, думая, что ответить отчаявшейся девушке.

– Это в книжках про детективов все легко и просто, а в жизни иногда наша работа долгая, скучная и не всегда заканчивается победой. Ты же знаешь из университетского курса, что некоторые расследования хитроумных преступлений длятся годами и сыщики по крупинцам собирают материал?

– Да, – подтвердила Лена. – Нам рассказывали, что иногда преступника ищут несколько десятков лет, но это же маляки, насильники, настоящие звери, а здесь просто автоху-

лиган.

– Не простой он преступник, действует нагло, дерзко, но при этом уверен в своей безнаказанности, почти не скрывается, таким образом демонстрируя свою власть над людьми. Знаешь, его тип мышления как раз похож на действия мажнхков, у которых часто очень изворотливый ум и сильная тяга к разрушению определенных объектов. Хорошо, что его интересуют лишь машины, а не люди.

– У вас все так интересно выходит, а я вот думала, что это обычный хулиган, которому нравится громить машины, устроил мне провальное первое дело. А вы так представили, что это настоящий психопат.

– Опыт, Лена, опыт практический, который можно получить лишь в общении с людьми. Так что за работу.

– Спасибо, – голос у девушки стал веселее, и она отключила связь.

Лев дошел до кухни, где начал готовить себе кофе. Процесс, обычно занимающий полчаса, сейчас растянулся из-за его сдержанных движений почти на час. Скорее всего кофе под запретом, мелькнула у него мысль, но лежать в постели, в то время как полным ходом идет расследование, это не для полковника Гурова. И словно в подтверждение его мысли звонки начали сыпаться один за другим. С незнакомого номера грустный женский голос проговорил:

– Здравствуйте. Вы не помните, наверное, меня. Ольга Титова, журналистка. Я хотела вам сказать спасибо за то, что

сдвинули расследование с мертвой точки. Об этом деле я написала статью во все издания, но не переживайте в ней ни одного плохого слова о вашем ведомстве. Пусть отравитель не найден, но он хотя бы прекратил свои жуткие действия.

— Я рад, что смог помочь, пускай даже так. — Лев коснулся шишки на голове и, вспомнив о вчерашнем вечере и жутком бое между собаками, подумал, что лучше женщине не знать об этих событиях.

Женщина замаялась, а потом попросила:

— Вы можете мне рекомендовать кого-нибудь, например, частного детектива, кто сможет завершить расследование? Я понимаю, что полиция не будет возиться с нашими заявлениями, а потому хочу сама найти этого человека, если можно применить к нему такое слово.

— Ольга, я не буду вам лгать, что и дальше смогу заниматься этим расследованием, у меня нет для этого никаких законных оснований. Детектива тоже не могу посоветовать, хотя хочу сказать, что ваш участковый тоже очень заинтересован в поимке преступника, у него так же погибла любимая собака. Может быть, вам стоит с ним объединить свои усилия?

— Хорошо, я переговорю с участковым.

— А свидетели нашлись? Кто-нибудь из владельцев собак видел что-либо подозрительное? — Гуров не мог удержаться, чтобы не действовать как профессионал.

— Ничего не узнала, словно действовал человек-невидим-

ка, — журналистка заговорила глухим от печали голосом.

Они попрощались, а Гуров мысленно все возвращался и возвращался к словам обеих девушек: они одинаково называли человеком-невидимкой и автохулигана, чьи дела расследовала Елена, и отравителя собак, от которого пострадала Ольга. Как интересно — тогда ночью они с Леной предположили, что действует один и тот же человек, так что может быть стоит эту идею как следует проанализировать.

Лев Иванович замер с блокнотом и карандашом, сидя у остывающего кофе.

Автохулиган и отравитель, что же их объединяет? Последовательность событий: как только закончились происшествия с авто, на следующий день преступник раскидал яд. Следующий пункт — один и тот же район: лесок, где начались отравления, находится в центре схемы маршрутов движения человека, который разбивал автомобили. И местные жители его пускай без уверенности, но узнали, хотя никто не может сказать его имя и место жительства. Это говорит о его обязательном, замкнутом образе жизни. В любом случае этот человек в районе появляется регулярно, так что, решил Гуров, вечером следует посетить участкового и попытаться самому собрать сведения о человеке-невидимке.

От размышлений его отвлек звонок генерала Орлова. Тот участливо расспросил о самочувствии подчиненного, рассказал о новостях в отделе и согласился организовать встречу с неприступным депутатом, внука которого покусала со-

бака.

– Слушай, банду этих собаководов закрыли, в том числе и Зинина. Так что ты можешь с ним смело в рамках расследования этого дела договариваться о беседе. Когда узнает, кого закрыли, станет сговорчивее, ну а дальше ты уже сам ориентируешься, если ваши с Еленой подозрения оправдаются. Я предварительно позвоню, конечно, чтобы субординацию соблюсти.

В голосе начальника Лев почувствовал заминку, не просто так тот позвонил.

– Петр Иванович, есть какая-то просьба? Вы говорите, я всего лишь на домашнем режиме, а не в больнице, работать могу, хоть и не в полную силу.

– Неудобно тебя беспокоить, Лев Иванович, но у нас снова странное массовое преступление и подозреваемых ноль. Отравили депутатов в Госдуме, пострадавших больше двадцати человек, все лежат по всем больницам. Я к тебе отправлю полковника Крячко, завезет лекарства, обед горячий и заодно посидите, подумаете, что делать с таким непростым делом, он тебе все детали расскажет.

– Хорошо, жду тогда Стаса.

Вот еще один пункт – после разговора с генералом сформулировал Гуров, – преступник все делает масштабно, если крушить, так все машины вокруг, если травить, так всех собак в районе. Собак перетравил, и теперь преступник все-таки переключился на людей? Если, конечно, это один и тот

же человек.

Он добавил дополнительную заметку в блокнот и с нетерпением выглянул в окно, когда уже прибудет Крячко со свежими новостями и едой? Несмотря на плохое состояние, ему хотелось заняться работой. Машина напарника стояла на парковке, а в дверь раздался звонок. Стас, озабоченный навалившимися проблемами, поздоровался и прошел на кухню, чтобы выгрузить пакет, полный снеди.

– Наталья тебе приготовила пирог и домашние пельмени, на три дня хватит.

– Не хотелось бы так надолго дома задерживаться. Ты со мной пообедаешь?

– Давай, – охотно откликнулся коллега. – Я как утром перекусил, так потом маковой росинки во рту не было. Всю столовую перевернули в Думе, хорошо хоть в инфекционную больницу не пускают, а то там бы все еще торчал, – Стас выпустил пар и с аппетитом ухватил кусок фирменного пирога жены.

Гуров не торопил его, зная, что напарник и сам горит желанием поделиться новостями.

– Рассказываю по порядку, – довольный едой Крячко откинулся и без спешки с удовольствием принялся пить холодный квас, который купил в супермаркете. – Вчера всю толпу из того собачьего клуба мы передали в следственный отдел. Посетителей пришлось сегодня утром отпустить, отделаются штрафом за участие в ставках, а организаторов привлекут по

полной и за азартный подпольный бизнес, за разведение собак-убийц, убийства и причинение тяжких телесных повреждений. Ну что я рассказываю, ты и сам все знаешь. Свидетелей, которые захотели дать показания, хватает помимо Зинина – имеются записи с камер и аудиозапись, сделанная при помощи золотых часов, а также показания жертвы, которую успели спасти от смерти. Сейчас еще ищем могилу, куда прятали трупы предыдущих жертв, они подбирали их среди бомжей на улице, откармливали и выводили на бой, обещая хорошие выплаты в случае победы. Но шансов победить у бедолаг практически не было – с голыми руками бороться против натренированных на убийство собак бесполезно.

Лев попытался откусить от пирога, но нестерпимая головная боль, тошнота, а теперь и нахлынувшие воспоминания о подпольном клубе и вчерашнем кровавом зрелище совсем отбили желание есть. Он отодвинул тарелку и отхлебнул воды:

– Что там с отравлением, если депутаты пострадали, шум, наверное, до потолка стоит? Немедленно требуют найти виновного?

– Не то слово, там аппарат президента на контроле дело держит, подозревают даже государственный переворот или международный заговор. Нужен Джеймс Бонд не меньше, чтобы найти преступника, – Стас сладко потянулся, после плотного обеда настроение у него поднялось, а вот трудовой энтузиазм совсем угас, сейчас было бы неплохо прилечь на

пару часиков на мягком диване, а не заниматься поисками отравителя депутатов.

– Ситуация следующая: отравили еду в столовой депутатов Законодательного собрания, им стало плохо утром. Когда на «Скорой» уже увезли пару десятков человек, догадались остановить работу собрания и вызвать полицию. Сейчас эксперты всю работу – исследуют подаваемые в столовой блюда, заготовки, пищевые отходы. После анализов будет понятно, чем именно были отравлены депутаты. Охрана в Законодательном собрании – это тебе не вахтеры из школы, работают на «отлично», всех проверили, каждого посетителя по камерам просмотрели, кто зачем и когда заходил и выходил. Но по документам все было как обычно, привычные поставщики продуктов с документами и накладными, посторонние лица в здание в это утро не проходили, никаких ремонтных работ в столовой и прочего не было. Короче, у них явных зацепок нет, кроме теорий подкупа кого-то из поставщиков. Без результатов экспертизы двигаться в какую-либо сторону сложно, пока опрашивают всех, кто пересекал порог кухни тем утром – от поваров до уборщицы. Опросить сегодня депутатов не получится, они в тяжелом состоянии находятся в инфекционной больнице, как станет полегче, оформят к ним пропуск. Да я не рвусь особо по инфекционке гулять, буду ждать, что криминалисты скажут, у них там больше сотни образцов для исследований, перешли на круглосуточный режим работы.

– А ты сам-то, что думаешь? Это был террористический акт с применением биологического оружия?

– Лев, ну какой теракт, ты же знаешь у меня теща поваром в садике работала. У них однажды крыса упала в котел с кашей, а котлы огромные на пару сотен человек. Конечно, ее обнаружили, когда уже остатки каши вычерпывали и детей уже успели накормить. Крыса оказалась обожравшейся ядом из ловушки, из нее яд выварился и с кашей смешался, больше сотни детишек в реанимацию попали. Случайность, обычная случайность! Террористы так не действуют, они взрывают бомбы, а не в каши крысиный яд подкладывают. Это же Законодательное собрание, у них не то что крыса, муха не пролетит! Разница лишь в том, что там детский сад, а здесь депутаты, поэтому все сильно всполошились. Вот увидишь, когда придут результаты из лаборатории, окажется, что я был прав на тысячу процентов! И начальство сейчас из нас выжимает все соки! Срочно найти, срочно наказать! А дело окажется простым, но ведь нет, надо было меня сегодня весь день гонять, хотя я всю ночь в операции по задержанию банды участвовал. А что гонять, без результатов исследований лаборатории все действия идут вслепую, ищешь все равно что иголку в стоге сена, просто силы понапрасну тратим на отчеты! Лев, ты вообще слушаешь меня?!

Крячко выдохся от возмущенной речи, а коллега задумчиво смотрел в свой блокнот, словно и не замечая негодования коллеги.

– Яд крысиный два раза, – Лев сделал пометку в блокноте и перевел взгляд на Стаса: – И говоришь, никого чужих, все как обычно?

– Там профессионалы работают, в том числе и бывшие наши сотрудники, так что расследования проводить умеют, – напарник с тоской покосился на манящий прилечь диван. – Спал сегодня всего два часа. Можно покемарю у тебя полчасика, ну совсем голова не варит.

– Давай, я пока просмотрю материалы по депутатам. Ты их привез?

Стас сразу же подобрел, вытащил из сумки пухлую папку с десятками опросов, отдал Льву, а сам с удовольствием растянулся на диване.

Лев Иванович внимательно просмотрел документы: опросы охраны, опросы сотрудников пищеблока, копии заключений медиков. Так что за симптомы были у всех пострадавших: конвульсии, пена, рвота, острые боли в желудке. Полковник действительно поработал тщательно, даже составил список блюд, что ели все пострадавшие, но никаких подозрительных совпадений не обнаружил – каши, бутерброды, омлет, салаты; парочка посетителей даже умудрилась позавтракать котлетами. Лев Иванович ушел в кабинет и сел за компьютер, чтобы погуглить признаки отравления крысиным ядом. Сосредоточенно изучил вопрос и снова задумался. В заключении криминалистической экспертизы был вывод, что собаки отравлены крысиным ядом, признаки, кото-

рые он изучил сейчас, совпадали с описанием из медицинских карт пострадавших депутатов. Случайность? Как показывает практика, психопаты и маньяки часто предпочитают использовать одни и те же методы, орудия убийств, раз за разом действуя по проверенной схеме. Здесь совпадали многие пункты, кроме одного – объект преступления, то механизмы, то животные, то люди, может, Гурову просто очень хочется, чтобы преступником оказался один и тот же человек, ведь ни по одному преступлению не установлена личность злоумышленника, все расследования в процессе. Лев чертил одну схему за другой. Что же может заставить ненавидеть сначала машины, потом переключиться на собак и затем вдруг начать мстить депутатам? Однако никакие логичные версии не выстраивались. Единственное, что ясно, – надо работать дальше, искать в каждом случае свидетелей, что видели отравителя. По делу о машинах работает Елена, дело об отравлении депутатов ведет Крячко, а он тогда продолжит заниматься собаками. От усиленных размышлений разыгрался голод и Лев, стараясь не шуметь, прошел на кухню, поставил чайник и выбрал из всего разнообразия еды, принесенной Стасом, сочный салат с зеленью. Когда на дне оставалась ароматная жижка, он хотел вымакать ее хлебом, заглянул в пакет, потом в хлебницу, в холодильник, но нашел лишь засохший кусок батона.

Зазвонил телефон, и сонный Стас, подскочив на диване, бодрым голосом ответил:

– Да, Петр Иванович, работаем, строим версии. План действий? До этого пока не добрались, вот пообедать пока решили, но хлеб я забыл купить по дороге, а я без хлеба не могу ничего есть, – он наблюдал за напарником, застывшим с засохшим батоном в дверном проеме кухни. – Так точно, товарищ генерал, хлеб всему голова! Есть исправить ошибку и обеспечить больного коллегу хлебом!

– Хлеб! Петр Иванович, хлеб, – Гуров отобрал у Стаса телефон. – Дайте криминалистам приказ, пускай срочно проверят наличие яда в хлебе из столовой депутатов! Я уверен, что это единственная пища, которую ели все из отравившихся. И можно организовать опрос всех отравившихся, надо всего лишь задать им единственный вопрос – ели ли они хлеб на завтрак в столовой?

В трубке прогудел довольный бас Орлова:

– Прямо сейчас свяжусь с криминалистами, ну хоть какое-то продвижение. Лабораторию на круглосуточный режим перевели, каждый час от меня сверху отчет требуют. Кстати, по поводу твоего депутата, что общаться отказывался. Придется снова отложить разговор как минимум на неделю, он тоже среди пострадавших и находится в больнице, пока к нему врачи не пускают. Как результат будет, сразу позвоню вам. В больницу к депутатам пускай Стас едет, ему в срочном порядке выдали разрешение на общение со всеми депутатами. Давайте, ребята, работайте, что будет нужно, звоните.

Крячко смущенно потер лицо:

– Некрасиво вышло, сколько я так проспал?

– Да час всего, – отмахнулся Лев, он ликовал, что додумался до решения загадки. – Стас, они все ели хлеб, я уверен! Даже напитки были разные, я проверил твои списки. Кто кофе, кто чай пил, продукты разные, но было что-то одно общее, что человек, а чаще всего мужчина ест с любыми блюдами. Тем более нас с детства приучают есть хлеб с маслом, бутерброды, тосты, да много чего. Ты сейчас поедешь в больницу?

– Поеду, – вздохнул коллега. – Быстрее найдем отравителя, быстрее домой попаду, а до этого момента можно и не мечтать о перерыве, – он осторожно вынул кусок батона из рук Гурова, а взамен выдал кусок пирога, приготовленный женой. – Ты давай осторожнее, вот держи. Наталья точно никого отравить не собирается.

– Если отравление не только в столовой произошло? Если вдруг в муку или во весь хлеб, что по городу доставлял этот хлебокомбинат, попал яд. Случайно ли из-за отравленной крысы это произошло, специально ли кто-то отравил людей, но сейчас надо узнать, есть ли пострадавшие помимо депутатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.